

Владимир Козлов

16+

Пограничник
#пробуждение

Владимир Олегович Козлов
Пограничник. #Пробуждение
Серия «Пограничник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65285211

SelfPub; 2023

Аннотация

Проснувшись в один из дней, Максим обнаруживает, что вся его одежда перепачкана кровью, а в памяти нет абсолютно ничего о событиях прошедшего вечера. Он даже не может вспомнить того, как оказался дома. Последнее его воспоминание обрывается на том, как он сидит на скамейке с бутылочкой пива и напротив него останавливается испуганная девушка. Кроме того, пробудившиеся в нём сверхъестественные силы, начинают рваться наружу и стремятся поработить своего носителя... Сможет ли Максим обуздать их, или они поработят его и превратят в неуправляемого монстра...

Содержание

Глава 01	5
Глава 02	19
Глава 03	34
Глава 04	48
Глава 05	65
Глава 06	81
Глава 07	97
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Владимир Козлов

Пограничник.

#Пробуждение

Все персонажи и события данного произведения являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми или событиями – совершенно случайно, независимо от времени, когда эти люди жили, живут или будут жить, то же самое относится и к описываемым событиям.

Глава 01

Макс сидел на скамейке в парке и неспешными глотками пил пиво из бутылки, рядом с ним стояла открытая пачка фисташек и небольшой полиэтиленовый пакет, в который он складывал скорлупу от орехов. Природа уже успела ожить после зимней спячки и почти на всех деревьях появилась листва, а воздух был наполнен ароматом цветущей черёмухи. На город опускались сумерки и там, где солнце скрылось за горизонтом, была видна лишь тонкая алая полоса заката. Лёгкий ветерок, трепал его волосы, а он, просто продолжал сидеть и наслаждаться первыми тёплыми вечерами, наблюдая, как над головой появляется полная луна. Где-то за спиной, шелестя прошлогодней листвой, пробежало крупное животное: «Скорее всего, собака», – подумал Максим, так как в это время многие хозяева выходили выгуливать своих питомцев. Когда окончательно стемнело, он бросил пустую бутылку в мусорный бак и стал принюхиваться к запаху, идущему из глубины парка, словно собака, берущая след.

Аллея, где он сидел, оказалась неосвещённой, не горел ни один фонарь, и дорожка, погруженная лишь в лунный свет, казалась серебристой. Его нос отчётливо ощущал едва уловимый мускусный аромат, приносимый прохладным вечерним ветерком, который был вперемежку с чем-то хищным и

едва уловимым. Макс даже удивился этому, так как до этого никогда не ощущал запахи настолько отчётливо.

Максим напрягся и все его чувства обострились, а где-то глубоко в подсознании произошёл щелчок, а его зрачки расширились, оставив от радужки лишь тонкую кайму, которая из небесно-голубой превратилась в кроваво-алую. Он продолжал сидеть на скамье и жадно втягивать воздух носом, его слух обострился до такой степени, что стал практически идеальным и уши улавливали даже лёгкий шелест травы под лапами вновь пробежавшего животного, которое перемещалось параллельно аллее, скрываясь за живой изгородью кустарника. Кроме этого, он отчётливо слышал звук приближающихся женских шагов. То, что шаги принадлежали девушке, он не сомневался, так как цокот туфель с каблуком шпилькой сложно с чем-либо перепутать.

Через минуту он увидел силуэт идущего в его сторону человека. Макс каким-то шестым чувством ощущал его страх, который смешивался с запахом мускусного ореха и щекотал в носу. В очертаниях силуэта уже отчётливо выделялись женские черты, и он, удивляясь, что и зрение приобрело такую остроту, продолжал наблюдать за приближающейся к нему девушке. Она почти перешла на бег и постоянно, с опаской, оглядывалась назад, а Макс продолжал сидеть на своём месте, в тени еловых ветвей, оставаясь для неё незаметным.

Максим закрыл глаза и в очередной раз потянул воздух носом: «Да, точно, её что-то сильно напугало», – подумал он

и вдруг понял, что часть запаха, который он уловил в самом начале, пропала и из него испарились нотки хищного и дикого содержания, вместо них сейчас был только первобытный страх. Ощутив который на себе, он вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок, и она сразу покрылась мурашками.

Раздававшиеся совсем рядом шаги, неожиданно прекратились. Девушка, увидев сидящего на скамье парня, замерла от неожиданности и пыталась его разглядеть, но сделать этого не удавалось, так как он находился в тени ветвей и ей был виден лишь его силуэт.

Макс продолжал сидеть с закрытыми глазами и глубоко дышать. Усиливающийся с каждым мгновением страх, который он ощущал прямо перед собой, пробудил в нём жажду и сейчас ему казалось, что он подавлял её в себе много лет. Ему с трудом удавалось сдерживать себя от необдуманного поступка, всё нутро требовало подчиниться инстинкту и броситься вперёд.

Сделав ещё два глубоких вдоха, он резко открыл глаза и посмотрел на девушку. На вид ей было не больше двадцати пяти лет, волнистые рыжие волосы лежали на плечах и слегка шевелились в едва заметных порывах ветра. На ней было лёгкое платье, поверх которого была накинута кофта.

Неожиданно девушка вскрикнула и побежала по дорожке, а Макс, поднявшись со скамьи, быстрым шагом направился за ней. Несмотря на то что он отставал Максим продолжал

отчётливо слышать звук её шагов, поэтому знал, что он на верном пути.

Максим ещё раз глубоко вдохнул и его глаза загорелись, словно угольки в темноте. Оскалившись, он перешёл на бег, теперь его жертве никуда не деться. Сейчас Макс был уверен в том, что сегодня он точно утолит свою жажду, всё его естество просто кричало об этом.

Когда до девушки осталось не более пары метров, на неё вдруг налетела тень, какого-то крупного существа, и они исчезли в ближайших кустах. Макс, взыв нечеловеческим голосом, оттолкнулся от земли и, пролетев в метре над кустами, и тоже скрылся в зарослях живой изгороди...

* * *

Максим проснулся рано утром оттого, что над ухом настойчиво жужжал телефон, взяв его в руки, он отключил будильник и, поправив одеяло, перевернулся на другой бок. Голова раскалывалась так, словно он вчера выпил не бутылку пива, а очень хорошо напился.

– Надо вставать, – приказал он себе, – Так и работу проспать недолго.

Скинув одеяло, он быстро поднялся с кровати и направился в ванну, но едва оказавшись внутри, он выскочил в коридор, прикрывая рот рукой, а глаза его были наполнены первобытным страхом.

Немного отдышавшись, он вновь зашёл в ванну и стал рассматривать свою одежду, лежащую в тазике. Она была вся в крови и на ней практически не было живого места.

– Что это такое? Почему всё в крови? – бормотал он себе под нос. – Это чья-то шутка? Хотя кто мог сюда попасть, ключи от квартиры только у меня, гостей у меня не бывает...

Глубоко в подсознании словно кто-то щёлкнул тумблером, и он продолжил говорить сам с собой:

– Как я вчера вообще домой попал? Ничего не помню... Да не могло меня с одной бутылки так развести... – Макс пытался вспомнить хоть что-то из событий вчерашнего вечера, но все воспоминания ограничивались лишь бутылкой пива и упаковкой фисташек, а дальше – пустота и будильник.

Не контролируя свои действия, он выскочил из ванны и вбежал на кухню, где трясущимися руками достал из ящика мусорные пакеты, около минуты у него ушло только на то, чтобы оторвать один из них и раскрыть его. Когда это ему удалось, он вновь отправился в ванну и запихнул в пакет всю одежду прямо с тазиком. В коридоре он обнаружил свои кроссовки, на которые налипли крупные комья земли, которые уже высохли и начинали осыпаться. Не задумываясь, Макс, отправил их вслед за одеждой. Всё ещё трясущимися от волнения руками он кое-как завязал на пакете узел и сел на табурет, стоящий рядом с зеркалом.

Только сейчас, немного успокоившись, Макс обратил внимание, что во рту у него есть странный привкус железа, тя-

жело вздохнув он встал и направился на кухню, где выпил стакан холодной воды, наполнив его прямо из-под крана.

– Неужели я кого-то убил, – проговорил он одними губами, – Да нет, не может этого быть...

Максим метался из комнаты в комнату, осматривая квартиру, но следов крови нигде не было, везде было чисто.

– Вот же... Не хватало ещё на работу опоздать, – воскликнул он, когда его взгляд вскользь коснулся часов.

Макс отправился в спальню и достал из шкафа комплект чистой одежды, на ноги пришлось надеть туфли, так как запасных кроссовок у него не оказалось, на завтрак времени уже не оставалось, и он вышел из дома голодным: «Перекушу на ходу, – подумал он, оказавшись на улице и двигаясь в сторону арки, – Там, по пути, как раз пекарня была».

Парк, в котором он частенько проводил свободное время, в том числе и вчерашний вечер, примыкал одной своей стороной к дому, в котором жил Максим, через него же он шёл и до остановки автобуса, чтобы добраться до работы.

Перед входом в парк стоял небольшой ларёк, в котором располагалась пекарня, и от которого, несмотря на ранний час, уже шёл аромат свежей выпечки. Оказавшись рядом с ним, Макс подошёл к окошку и купил пару пирожков с мясом и бутылку «Колы», после чего направился по аллее в сторону остановки.

Впереди, прямо перед ним, стояла пара человек, в полицейской форме, а проход по дорожке был перегороден на-

тянутой между деревьев полосатой полиэтиленовой лентой. В кустах кто-то копошился и там периодически вспыхивал огонёк вспышки и доносились щелчки срабатываемого затвора фотоаппарата.

Макс откусил от одного пирожка кусок и стал его тщательно пережёвывать, запивая лимонадом из бутылки. Посмотрев на часы, он понял, что, если он хочет получить премию в полном объёме, то ему пора поторапливаться. Не задумываясь, он поднырнул под ленту и продолжил свой путь как ни в чём не бывало.

– Молодой человек, не видите, что доступ на данную территорию закрыт? – окликнул его один из полицейских, на вид ему было около пятидесяти, довольно крупного телосложения, но при этом нельзя сказать, что он полный, воспалённые от недосыпания глаза говорят, что эта ночь была у него сложной.

– А? Извините, на работу опаздываю, – ответил Макс, не переставая жевать, и собрался идти дальше.

– Вы тут каждый день ходите? С работы тоже здесь проходите? – продолжил задавать вопросы полицейский.

– Да, всегда тут хожу. Что-то случилось?

– Гера, запиши его адрес и пригласи к нам, – сказал он своему напарнику, – Надо будет побеседовать.

К Максиму подошёл высокий молодой парень:

– Лейтенант Ефремов, – представился он, показав удостоверение. – Предъявите ваши документы.

Макс немного поворчал, что опаздывает, но достал из борсетки паспорт и, развернув его, предъявил полицейскому. Ефремов быстро заполнил повестку и сделал какие-то пометки у себя в блокноте.

— Гражданин Соколов, прошу сегодня до 20:00 подойти в участок, — он протянул ему паспорт, с вложенной внутри бумажной. — Адрес указан в повестке. Распишитесь, пожалуйста, в получении.

Макс небрежно поставил подпись и быстрым шагом направился дальше, опасаясь того, что если автобус проедет хотя бы на пару минут раньше, то он уже точно опоздает, а тратиться на такси очень не хотелось. Он закинул «Колу» и недоеденный пирожок в пакет и перешёл на бег.

Тяжело дыша, он запрыгнул в практически отходящий от остановки автобус и сев на свободное место, ещё пару остановок переводил дыхание, затем достал из пакета свой завтрак и быстро расправился с ним.

Максим весь день просидел на нервах, и с товарищами по работе почти не разговаривал, а на все вопросы давал только однозначные ответы. Перед его глазами всё время продолжала стоять картинка с одеждой, перепачканной кровью.

— И эти полицейские в парке... Что они там нашли, — бубнил он себе под нос, в десятый раз рассматривая повестку и проговаривая про себя адрес, — Явиться по адресу: улица Космонавтов, дом 13, — Максим откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, о чём-то задумавшись, — В принципе, неда-

леко от меня, — наклонившись к столу, он вновь взял в руки повестку и, прочитав адрес, пробубнил, — Только придётся пару лишних остановок проехать.

Казалось, что время остановилось, работы особо не было, предыдущий проект Макс завершил вчера, а сегодня, прямо с утра отправил на утверждение начальству. Нового задания ему пока не дали и он сидел в интернете и читал последние городские новости. Ничего интересного не было, если не считать, что одна спортсменка обнаружила в парке растерзанное, вероятно, сворой собак, тело мужчины...

— Так, стоп, — проговорил Макс, рассматривая приложенную фотографию, — Это же то самое место, где меня сегодня останавливали. Откуда там взяться своре собак? — он начал читать статью, вернее, краткую заметку, ещё раз, проговаривая каждое слово. — Там даже поодиночке собаки не бродят, что-то тут не так.

— Ага, вот, — улыбнулся он, читая последнюю строку. — Ссылаясь на ведущееся следствие пресс-служба УВД, предоставить дополнительные сведения, отказалось, — Ну и правильно, скажи этим журналюгам, что произошло, они же всё наизнанку вывернут.

На мониторе выскочило уведомление о входящей почте, открыв письмо, он прочитал сообщение, что проект утверждён и его можно предъявить заказчику. Макс тут же отправил заранее подготовленное письмо заказчику, с просьбой связаться с ним, чтобы обсудить сроки передачи выполнен-

ной работы и проведения окончательного расчёта, и посмотрев на часы, начал собираться домой.

* * *

– Вы к кому? – спросил дежурный, когда Максим подошёл к проходной.

Макс молча протянул ему повестку, тот взял её в руки и бегло пробежал взглядом, после чего поднял трубку телефона и набрал внутренний номер.

– Герман Николаевич, Вы на месте? К вам посетитель, – сказал он и стал слушать, что тот говорит в ответ, – Да, Соколов Максим Викторович, – он снова замолчал, – Хорошо, оформляю.

Положив трубку, он попросил у Максима паспорт и записал данные в журнал, потом просунул его в окошко и попросил расписаться.

– Ждите, лейтенант Ефремов сейчас спустится и проводит вас, – сказал дежурный, забирая журнал. – Пока отойдите в сторонку. Вы по какому вопросу? – обратился он уже к девушке, стоящей за Максимом.

Через пару минут с лестницы послышались шаги и около проходной появился лейтенант, который с утра выписывал повестку.

– Максим Викторович, – громко сказал он, – Проходите. Дежурный разблокировал «вертушку» и Макс прошёл

внутри.

– Догадываетесь, по какому вопросу хотим поговорить с вами? – спросил Ефремов, пока они поднимались по лестнице.

– Нет, не догадываюсь, – ответил Макс, но через некоторое время продолжил. – Хотя сегодня в интернете видел сообщение, что в этом парке кого-то собаки загрызли.

Поднявшись на второй этаж, Герман открыл дверь кабинета и пригласил пройти Максима. За столом возле окна сидел полицейский, который сделал замечание, когда Макс, поднырнув под ленту, пытался проскочить мимо.

Ефремов сел за свой стол и жестом показал на стул, стоящий рядом.

– О, торопыжка пожаловал, – оторвался от бумаг крупный мужчина. – Успел на работу?

– Успел, товарищ... – Макс сделал паузу, переведя взгляд на его погоны, – капитан.

– Ну и хорошо, – он встал из-за стола и обойдя его сел на стул, стоящий перед столом, – Теперь можем спокойно поговорить.

– А что произошло-то?

– Вы же сами сказали, что читали в интернете о нападении собак, – сказал лейтенант, что-то набирать на клавиатуре.

– Читал, но мне в эту версию сложно поверить, – начал говорить Макс, – Сколько там хожу, ещё ни разу, ни одной бродячей собаки не видел, а чтобы стоя так вообще молчу.

– Как часто бываете в этом парке? – спросил капитан.

– Практически каждый день, – ответил Максим, – По пути на работу и домой.

– Вчера тоже? – задал вопрос лейтенант, продолжая печатать.

– Да, но вчера я ещё немного задержался там. Попил пивка на свежем воздухе, – честно сказал Максим. – Когда это было по времени, сказать не могу, как-то не следил даже. А когда домой пришёл, сразу спать завалился.

– Распитие алкогольных напитков в общественном месте? – засмеялся капитан. – Нарушаете?

Макс не нашёл что сказать в ответ.

– Ладно, не бойся, это в протокол не включим, – прекратив печатать, произнёс Ефремов. – Ничего подозрительного не видели?

– Нет, всё как обычно, – пожав плечами, ответил Макс.

Капитан подошёл к столу и положил перед ним две фотографии. На одной была девушка, с длинными рыжими волосами, на другой – парень, у которого было угловатое лицо, с выступающими скулами и минимум с трёхдневной щетиной. В его взгляде было что-то тяжёлое и, казалось, что глаза какие-то нечеловеческие, у девушки же, напротив, взгляд был лёгким, глаза имели голубой оттенок, и Максиму на мгновение показалось, что он смотрит в бездонное озеро.

– Нет, они мне незнакомы, – ответил Макс, рассматривая фотографии, переводя взгляд с одной на другую. – Хотя...

Девушку, я вроде, бы где-то встречал – лицо знакомое. Возможно, она живёт где-то неподалёку, и мы встречались в парке, – Максим перевёл взгляд на Ефремова и спросил, – Так это их, там того? Загрызли?

– Нет, с девушкой всё нормально, – спокойно ответил капитан. – Небольшие царапины и пара укусов, плюс лёгкое сотрясение, полученное при падении. В дерево головой врезалась, так до утра и пролежала. А вот парню повезло меньше...

– Ладно, Ильич, думаю, что на сегодня хватит, – прервал его лейтенант, оставив клавиатуру в покое и взявшись за мышку.

Принтер, стоящий у него на столе, загудел и в лоток вышло пара листов бумаги.

– Вот, ознакомьтесь и подпишите.

Максим, взяв в руки листы, начал читать: «Я, Соколов Максим Викторович...».

– И правда, про пиво не написали, – усмехнулся он, взяв в руки ручку.

– Если всё верно, то напишите: «С моих слов записано верно. Мною прочитано.», и поставьте подпись, – сказал Кириллов.

– А что там на самом-то деле произошло? – спросил Макс, выводя автограф.

– Пока идёт следствие, никаких комментариев, – ответил лейтенант, – Давайте вашу повестку.

* * *

Выйдя на улицу, Максим глубоко вздохнул, как будто груз с плеч упал. Всё-таки давит это здание на своих посетителей, сильно давит, даже находиться в нём неприятно.

– Всё, пора домой и спать, – сказал он вслух и направился в сторону дома.

Глава 02

Марина, привычной дорогой через парк, возвращалась домой после работы. Её слегка насторожило то, что несмотря на сумерки, в парке до сих пор не было включено освещение. Но её успокаивало то, что подобные аварии тут случались и раньше, поэтому погруженная в сумрак дорожка её не испугала и она, не задумываясь, свернула на аллею, ведущую в сторону дома. Девушка, лишь слегка ускорив шаг, продолжила свой путь.

Внезапно раздавшийся за спиной шорох, заставил её резко остановиться. Слегка повернув голову, Марина, посмотрела назад и заметила, что под одним из деревьев скрывается едва заметный силуэт, который наблюдал за ней. В голову сразу полезли мысли о маньяках и от этого всё тело моментально покрылось мурашками, а на спине, выступил холодный и липкий пот. Марина была готова броситься вперёд и бежать до тех пор, пока не окажется в освещённом месте, подальше от этой аллеи. Но на шпильках далеко не убежишь, скорее ноги переломаешь, споткнувшись о первую же неровность.

Она медленно отвернулась и, максимально ускорив шаг, пошла вперёд, до предела напрягая зрение, в попытках разглядеть неровности тротуарной плитки, освещённой лишь лунным светом. Всем телом Марина чувствовала прикован-

ный к ней взгляд незнакомца, от которого словно свербело в затылке, а до ушей доносился слабый шелест травы от шагов преследователя.

Девушка ещё раз оглянулась и, сначала облегчённо вздохнула, когда не увидела там незнакомца, но мелькнувшая над кустами, растущими густой изгородью вдоль дорожки, голова – вернула её с небес на землю.

Страх – на мгновенье сковал все её мышцы, она с ужасом смотрела в то место, где только что промелькнула голова. «Кто там? Маньяк? – в её голове с бешеной скоростью, проскакивали мысли. – Что делать? Кричать? Услышит ли кто-нибудь? В парке людей совсем невидно...».

Вдруг среди кустов промелькнули огоньки глаз, и раздалось тихое рычание, Марина облегчённо выдохнула и пошла дальше. «Фу, это надо же, собаку испугалась, – думала она на ходу, – Пора прекращать, ужастики пред сном смотреть или начинать пить успокоительное».

Девушка, погрузившись в свои мысли, продолжала идти и уже почти успокоилась, как вдруг её взгляд упёрся в сидящего на скамейке парня. Он неподвижно сидел в тени высокого дуба и, казалось, дремал. Марина, от страха, застыла в нерешительности сделать хоть какое-то движение, а по её спине вновь забегали мурашки. Парень продолжал сидеть и, казалось, что он совсем не обращает на неё внимания.

Как она ни старалась, но разглядеть черты его лица ей никак не удавалось. Наконец, Марина решила, что это не тот,

кто преследовал, так как очертания того били значительно крупнее, а в фигуре сидящего не было ничего необычного. Марина уже собиралась продолжить свой путь, но, какая-то сила всё ещё удерживала её на месте, и она, не в силах отвести взгляд, продолжала смотреть на парня.

Неожиданно он открыл глаза, которые, в наступивших сумерках, вспыхнули красными угольками. Марина вскрикнула, а увидев, что парень улыбается, при этом обнажив острые клыки, блестящие в лунном свете – побежала, не разбирая дороги.

Её уже не беспокоило то, что тонкий каблук может застрять между плитками, которыми была вымощена дорожка, так как чувство страха гнало её вперёд, с одной лишь целью – поскорее покинуть парк. Она бежала вперёд, не обращая внимания на кусты живой изгороди, растущие по обе стороны тротуара, и не видела, как справа от неё выпрыгнуло крупное существо, которое, одним рывком затащило её в кусты.

Перед глазами Марины промелькнула огромная волчья морда, но это было не животное, так как это существо, перемещалось на двух ногах и имело мощные руки, а на пальцах были видны огромные когти. Монстр, одной рукой держал её на весу, а другой замахнулся для нанесения смертельного удара. Внезапно из кустов со стороны дорожки раздалось, леденящее кровь завывание, а через живую изгородь перелетело ещё одно существо. Оно двигалось настолько быст-

ро, что Марина даже не успела разглядеть его. Последнее, что она заметила, это как у поймавшей её твари отрывается удерживающая её на весу рука и вместе с ней летит вглубь парка. Пролетев несколько метров, Марина ударилась головой о дерево. Перед тем как потерять сознание, она заметила, как идеально белые клыки ещё одного оборотня впиваются в шею монстра, напавшего на неё.

* * *

Марина пришла в себя оттого, что над ухом раздался истеричный крик. Открыв глаза, она долго не могла понять, где находится, и кто продолжает кричать. Марина чувствовала, что сильно замёрзла и, слегка повернув голову, обнаружила, что почему-то находится на земле. Голова от боли раскалывалась на части, а зубы от холода стучали, выбивая дробь. Она пошевелилась и, издав стон, попыталась подняться, но перед глазами всё поплыло, а она вновь упала на землю.

– Ты жива? – раздался заикающийся женский голос, когда крик прекратился, сменившись новым звуком, словно кто-то пробирается через кусты. – Что тут произошло?

– Не помню. Сколько времени? – едва шевеля языком, проговорила Марина и, потрогав затылок, обнаружила на нём огромную шишку.

– Пять утра...

– Скоро на работу, – она вновь попыталась встать на ноги

и, заметив лежащую рядом человеческую руку, вскрикнула.

Перед её глазами вновь всё поплыло и потемнело, и она упала.

– Алло! Полиция? – услышала она сквозь шум в голове перед тем, как окончательно потерять сознание.

* * *

– Нет, пока не стоит её беспокоить, – Марина вновь услышала голоса, но сил, открыть глаза уже не было. – Похоже, у неё сильное сотрясение. Мы вам сообщим, когда её состояние стабилизируется и она сможет ответить на ваши вопросы.

После этого она почувствовала, как её поднимают и куда-то несут, а вскоре, под вой сирены, Марина ощутила, как её на большой скорости везут по улицам города.

* * *

– Товарищ лейтенант, что дальше делать будем? – обратился молодой сержант к своему наставнику.

– Думаю, надо вызывать группу Кириллова. Похоже, что это по их профилю, – затянувшись сигаретой, сказал Николай. – Ты пока возьми ленту и огороди периметр, чтобы посторонних глаз не было, а я пока Вадима или Германа поста-

раюсь вызвать.

Сергей кивнул и побежал в сторону дороги, к припаркованному автомобилю, а капитан достал телефон и, набрав нужный номер, приложил его к уху.

– Вадим Ильич? – произнёс он громко, – Голунов беспокоит. – Можешь прислать своих бойцов в парк?

– Тут расчлённка, и тело обескровленное, – пояснил он, на раздавшиеся в трубке вопросы. – Сам тоже приедешь? Хорошо, жду.

Он положил трубку и стал наблюдать, как молодой сержант, уже привязав один конец ленты к дереву, разматывает её, огораживая периметр.

– Сергей, помощь нужна? – крикнул Николай.

– Нет, товарищ лейтенант, сам справлюсь.

Минут через пять, около входа остановилась ярко-красная «Гранта», из неё вылез человек, одетый в строгий костюм. Обойдя машину, он достал из багажника дорожную сумку и направился в парк.

– Костя, привет! – протянул ему руку Голунов, – Вадим прислал?

– Да, – ответил он, – Николай Фёдорович, показывайте, что у вас тут произошло и, хлопнув ладонью по сумке, добавил, – Будем документировать.

– Да, вон там, за кустами посмотри.

– Весёлая ночка тут была, – Семёнов, уже достал свой фотоаппарат и сделал первые снимки разодранного тела.

– Ты удивишься, но есть выживший, – начал говорить Голунов. – Девушка. На теле есть несколько ссадин. Возможно сотрясение. Уже увезли в больницу.

– Странно это. По почерку похоже на «потрошителя», но они бы свидетелей не оставили, – размышлял Константин вслух, делая новые снимки и периодически меняя объективы. – О погибшем есть информация? Надо бы образцы его тканей взять, может, тогда поймём, кто на него напал.

– Не местный он, паспорт только в кармане нашли. Сделаем запрос, по месту жительства, как получим информацию, то и с вами поделимся.

– Сергей, долго ты там ещё? – крикнул Николай, в сторону своего напарника. – Народ сейчас на работу пойдёт.

– А кто его обнаружил? – продолжил спрашивать Костя, подходя к валяющейся под деревом руке и, на ходу, делая несколько снимков.

– Спортсменка одна, вон сидит на лавочке, в себя прийти не может.

– Ясно, – продолжил говорить он, сейчас ещё Гера подъедет, – Думаю, ему удастся её разговорить.

– Да, Гера, со своим то талантом, кого хочешь, разговорит, – усмехнулся Николай.

– А вон, кстати, и он, – Костя кивнул в сторону дороги.

В направлении парка шли двое мужчин, один – постарше был крупного телосложения, другой – помоложе, высокий и худощавый.

– Пойду встречу, – сказал Николай Константину и направился им навстречу.

– Что тут у вас? – протягивая руку, спросил Вадим.

– Костя сказал, что похоже на потрошителя, но у него есть некоторые сомнения.

– Какие?

– Один человек выжил.

– Тогда это не потрошитель, – сделал вывод молодой.

– Почему? – удивился капитан. – Может, его охотник испугнул?

– Охотник? Да откуда ж ему взяться? – воскликнул Герман. – Вадим Ильич, если не считать нашего Пашку, то попробуйте вспомнить, когда вы последний раз о них слышали?

– Это не повод говорить, что их нет, может, залётные, – сделал замечание Кириллов, и обращаясь к Николаю, продолжил, – А что за посторонние, там у тебя сидят?

– Спортсменка, которая их и обнаружила, – ответил Голунов. – Но она в шоке, двух слов связать не может.

– Ясно. Гера – займись.

– Хорошо, товарищ капитан, – Герман бодрой походкой подошёл к девушке и присев возле неё, взял за руки и стал смотреть прямо в её глаза.

– Кость, у тебя как дела? – Кириллов смотрел на своего друга поверх кустов.

– Нормально, Вадим, – ответил тот. – Скоро закончу.

– Давай, – капитан ещё раз осмотрел место происхождения и добавил. – Образцы собери и в лабораторию их. Что-то тут не так.

– Сделаем, – ответил тот, складывая куски пропитанной кровью ткани в пакетик.

– Гера, у тебя как дела?

– Да ничего интересного, Вадим Ильич, – произнёс Герман, отходя от девушки, – Вышла на пробежку, увидела девушку, лежащую вон под тем деревом. – Ефремов указал пальцем на место рядом с оторванной рукой. – Заглянула за кусты, а тут...

– Ясно. Давай, записывай её данные и отпускай, – сказал ему Вадим, и обернувшись на раздавленные за спиной шаги, крикнул пробегающему мимо парню. – Молодой человек, не видите, что доступ на территорию закрыт? ...

* * *

– Ну, что скажешь? – обратился Вадим к Ефремову, как только Максим вышел из кабинета.

– Даже и не знаю, что сказать, – проговорил Герман, показывая всем своим видом озадаченность. – Первый раз такое.

– В смысле? – удивился Кириллов. – Ты же у нас ментал, как это не знаешь, что сказать?

– В прямом, – ответил Ефремов, по его виду было заметно, что он практически в шоке от произошедшего. Гром-

ко вздохнув, он продолжил сбивчиво, пытаясь описать свои чувства, говорить, – Он говорит, я его слышу, но при этом, абсолютно ничего не вижу и не чувствую, словно я обычный человек.

– Но как такое возможно? – удивился Кириллов, – Я в нём ничего особенного не почувствовал. Амулетов, ни ночных, ни дневных, я на нём не заметил, причём даже и остаточной энергии нет, если бы он их заранее снял. – Вадим, продолжая говорить, подошёл вплотную к столу Ефремова, – Судя по энергетике – он обычный человек. Может, ты просто переутомился? Возьми отпуск, съезди куда-нибудь, отдохни.

– Нет, тут что-то другое, – улыбнулся Гера, кивнув на стену. – Я, на всякий случай временно переключился на соседей, всех прекрасно слышу и чувствую. Они уже делают ставки на то, как быстро мы этого потрошителя найдём, а от этого, – Ефремов перевёл взгляд на лежащий перед ним лист бумаги, Соколова, ни одной мысли поймать не удалось.

– Шустро новости распространяются, – недовольно проговорил Вадим. – Но меня беспокоит другое, как могло получиться так, что ты не смог его прочитать. – Кириллов сел напротив Германа и через пару секунд, спросил, – У тебя же, наверное, есть знакомые менталы? Поговори с ними, может попробуете коллективную атаку провести?

– Знакомые-то есть, но опасно это, что будем делать, если он умом тронется? – покачал головой Гера. – Для начала надо наблюдение за ним установить.

– Наблюдение установим, раз случай особый, – Вадим подошёл к своему столу и поднял трубку. – А тронется умом, так у нас изолятор есть для подобных, – набрав номер, он поднёс трубку к уху и стал ждать: – Костя? – спросил он, когда с той стороны ответили, – Как у тебя дела? Фото вижу, что с анализами?.. Через сколько будет готово? – поинтересовался он. – Хорошо. Для тебя ещё одно дело будет, надо понаблюдать за одним человеком... – Ладно, мы ждём, – положив трубку, он продолжил: – Через час подойдёт. Сейчас ждёт результаты анализов, потом сразу к нам.

* * *

– Ты уверен, что в лаборатории ничего не напутали? – обратился Кириллов к Косте, листая отчёт.

– Уверен, я лично присутствовал при этом, даже самостоятельно повторное исследование провёл, – ответил Семёнов.

– Кто же мог с ним такое сделать? Охотники так не работают, – задумался Вадим. – Упырь? Да нет, не может быть, они близко к нему не подошли бы.

– Что у вас там? – отвлёкся от своего компьютера Гера.

– А то ты не знаешь, наверное, уже все наши мысли просканировать успел, – усмехнувшись произнёс Костя, повернувшись к коллеге.

– Обижаешь, я своё слово держу, – проговорил Ефремов сквозь зубы. – Рассказывайте уже.

– Да, на, сам посмотри, – Кириллов протянул ему стопку бумаг, – Тут всё, включая ДНК-тест. Ты не поверишь, но кто-то порвал вукулу¹, как тузик грелку.

– Вукула? – глаза Германа расширили. – Оборотень, что ли?

– Ну, типа того. Хотя и есть некоторые отличия, но они не существенны.

– К пострадавшей надо нашего человека направить, – дал совет Костя, – Проверить кто она, да и понаблюдать, вдруг есть заражение и начнётся обращение.

– Это, само собой, – задумался капитан. – Только кого? Ещё за этим следить надо...

– Вадим, ты мне так и не объяснил, чем этот Соколов вас заинтересовал? – поинтересовался Семёнов.

– Гера не смог его прочитать, – ответил Кириллов и добавил, после продолжительного молчания. – Совсем не смог.

– Как так? – удивился Костя. – Уж я-то насколько могу закрываться, он и то мои эмоции считывать и корректировать мог.

– Вот представь себе, вообще ничего не смог, – немного напряжённо ответил Гера. – Слышу, что он говорит, интонации различаю, а вот увидеть ничего не могу. Как будто обычным человеком стал.

– Так дал бы ему амулет какой, – Сказал Костя, пожав плечами, – Пробил бы его защиту.

¹ Оборотень, перевёртыш

– Давал, – Ефремов показал на ручку, лежащую на столе, которой Максим подписывал бумаги. – Нулевой результат, он даже ни капли своей энергетики на ней не оставил.

– Ладно, раз тут такое дело, то займусь им лично, – сказал Костя. – К пострадавшей отправлю Пашку.

– А он справится? – спросил Кириллов, продолжая сидеть за своим столом, с задумчивым видом.

– А куда он денется, он же из династии охотников, – ответил Константин. – Правда, способности свои ещё не полностью пробудил.

– Хорошо, даю добро, – Вадим посмотрел на Семёнова и добавил. – И, это... Ты только поосторожнее с этим Соколовым. Мы не знаем, что он за сущность и чего от него ожидать. Судя по тому, что нам стало известно, он совсем не человек.

– А дайте мне ещё допуск к архивам, – внезапно спросил Костя и посмотрел прямо в глаза Вадима.

– Зачем это тебе? – удивился тот.

– Хочу попробовать родословную Соколова собрать, – ответил Костя. – Может, тогда сможем быстрее понять, кто он.

– Хорошо. Я позвоню Уде, она подберёт, всё, что тебе потребуется... Если у нас что-то есть, то она обязательно найдёт.

– Бррр... – аж съёжился Семёнов, – Тяжело с ней общаться.

– Но ведь она заведует архивом, а не кто-то другой, – усмехнулся Гера. – Если что, зови на помощь.

– Сам справлюсь, – ответил Костя. – Да, и адрес Соколова дайте.

* * *

Макс неторопливым шагом вошёл во двор дома и, пройдя мимо детской площадки, направился в сторону подъезда. Солнце практически село, а вечерняя прохлада действовала расслабляюще. На скамейке возле подъезда сидел человек, одежда которого в данный момент казалась неуместной, чем и привлекла внимание Максима. Если бы он встретил его в офисе, то чёрный костюм, белоснежная рубашка и галстук не привлекли его внимания, но в данном месте и в данное время этот наряд смотрелся несколько странно.

На мгновение Максиму показалось, что этот человек постоянно наблюдает за ним, хотя он даже не среагировал на его появление и продолжал неподвижно сидеть. Поравнявшись с ним, Макс сел на лавку, напротив, и, достав купленный по пути пакетик семечек, открыл его. Незнакомец продолжал неподвижно сидеть, его взгляд был направлен мимо Максима куда-то в глубину двора, но, тем не менее создавалось впечатление, что он изучает его.

Макс продолжал лузгать семечки, начав внимательно рассматривать сидящего напротив парня. На безымянных пальцах его рук он заметил абсолютно одинаковые кольца, которые отсвечивали холодным светом. Максим сфокусировал

взгляд на этих кольцах, и заметил то, что привлекло его внимание – это были тонкие нити, тянувшиеся от колец, которые образовывая мелкую сетку полностью покрывали одежду и открытые участки тела, а на лице, казалось, они создавали маску, за которой сейчас скрывался истинный облик человека. Во взгляде незнакомца проскочило удивление, но он быстро совладал с эмоциями и продолжал неподвижно сидеть.

Внутри Макса начал разгораться необъяснимый приступ гнева, его глаза налились кровью, а в глубине души появилось желание наброситься на этого человека и разодрать его в клочья. Громко сглотнув слюни, он встал со скамейки и, едва сдерживаясь, заставил себя, игнорируя странного человека, направиться к подъезду.

Закрывая за собой дверь, Максим всё ещё продолжал чувствовать на себе тяжёлый взгляд незнакомца, хотя тот даже не пошевелился и продолжал смотреть перед собой в одну точку.

Когда дверь подъезда закрылась, голову человека окутал туман, через пару секунд со скамейки встал Костя и, вызывая по телефону Вадима, направился к своей машине. На его лице была крайняя степень беспокойства.

Глава 03

Семёнов сидел за столиком кафе и пил крепкий кофе, когда, с шумом открыв дверь, туда ворвался Кириллов. Он некоторое время озибался по сторонам и, увидев Костю, подошёл, сев на кресло напротив него.

– Что звал? – тяжело дыша спросил он. – Что за срочность?

– Соколов этот ваш, – коротко ответил Константин. – Решил я на него посмотреть. Спрятался за фантомом и стал ждать его у подъезда...

– И? Не тяни, рассказывай.

– В общем, он сразу почувствовал, что я за ним наблюдаю, но он, всё равно, подошёл и сел напротив меня... Сначала просто сидел, грыз семечки, потом смотрю – а он кольца заметил, да и на нити сразу внимание перевёл. Сидит, чуть ли не в глаза мне смотрит, а сам изнутри закипает весь. Зрачки красные стали, семечки перестал лузгать и рот больше не открывал, но, похоже, клыки начали прорезаться, – Семёнов сделал паузу и сделал пару глотков из кружки, – Потом, когда он встал, я аж весь напрягся, думал, что сейчас набросится на меня, но нет, он совладал с собой и ушёл, не наломав дров.

– Красные глаза, клыки, – протяжно произнёс Кириллов. – Кто же он? Упырь, вурдалак?

– Нет, он что-то другое, – покачал головой Костя. – Он

живой, сердце у него точно бьётся... Да, и сами же говорили, что ни ночных, ни дневных амулетов на нём нет. Но вот прощупать его, пока, не удалось. Теперь и я понимаю, что ощущал Гера, когда говорил с ним.

– Что предлагаешь?

– Продолжу следить за ним. Мне показалось, что он сам не понимает, какой силой обладает, – ответил Семёнов. – Но при этом на новообращённого непохож.

– Что-то наследственное? – удивился Вадим. – Разве такое возможно?

– Пока не могу сказать, – ответил Костя и хитро посмотрел на Вадима, – Мне бы его кровь на анализы взять.

– Как ты это представляешь?

– Да пусть остановят его на дороге, по подозрению вождения в состоянии алкогольного опьянения. Предложат пройти освидетельствование, ну, естественно, пусть везут ко мне ко мне.

– Не выйдет, – покачал головой Кириллов. – Он у нас безлошадный. Только автобус да пешкарус.

– Ну, не знаю, придумайте что-нибудь, – практически взмолился Костя. – Только осторожно, чтобы не разозлить сильно.

– Не буду обещать. Слишком деликатное дело, – Вадим тяжело вздохнул. – Давай, ты пока копайся в архивах, выясни, что это за существо и как с ним сладить. Не хочется иметь неконтролируемого потрошителя на своей территории, а я,

постараюсь что-нибудь придумать.

– Ладно, завтра загляну к Уде, – сказал Костя и его передёрнуло, словно он вспомнил что-то неприятное. – Может, его на живца попробуем поймать? У нас же в изоляторе сидят приговорённые, так что если даже этот Максим порвёт его, то ничего страшного, – продолжил говорить он. – Если нет, то мы на помощь придём. А потом, под видом обработки ран, возьмём образцы.

– А если сбежит твой живец? Ему терять нечего..., представь, какую мясорубку он может в городе устроить.

– На цепь его посадим... Обыграем, будто он сбежал.

– Нет. Я против такого варианта, – твёрдым тоном сказал Вадим. – Думаю, что Соколов не настолько глуп. Увидит цепи, решит ещё, что за ним охота началась.

– Сложно то всё как, – Костя сделал ещё один глоток и поставил на стол пустую чашку. – Но он нам нужен. Вот прямо чувствую, что без него нам не обойтись.

– Ты только самостоятельности не проявляй, – ответил Кириллов. – Пока твоя задача следить за ним и собрать информацию из архивов, – дождавшись, когда Семёнов кивнёт, он спросил: – Ты на машине? До дома подбросишь?

– Да. Без проблем, – ответил Костя, оплачивая счёт.

* * *

Макс, лежал на диване и смотрел в потолок, из головы

всё не выходил этот странный человек, которого он встретил около подъезда. Он с ужасом вспоминал, как хотел наброситься на этого незнакомца и рвать его на части зубами и руками. Максим не понимал – откуда это желание возникло, сколько он себя помнил, он всегда был спокойным человеком и всячески старался избегать конфликтов, хотя в случае необходимости мог легко постоять за себя.

Произошедшее же сегодня, он никак не мог объяснить, такого с ним ещё не было... – Или было? – вдруг спросил он сам у себя, вспомнив окровавленную одежду, и съёжился от этих мыслей, пытаясь прогнать вновь появившийся во рту металлический привкус крови.

* * *

– Через пять минут сбор у меня в кабинете, – резко сказал Кириллов в трубку и бросил её на телефон.

– Ильич, что произошло-то? – спросил Ефремов. – Что за паника?

– Подожди, сейчас Костя придёт, всё расскажу, – ответил Вадим, всем своим видом выдавая, что он находится в крайне подавленном состоянии.

Герман, конечно, мог увидеть, что так озадачило его начальника, и даже прочитать его мысли, для него не было проблемой. Его сдерживало лишь то, что он, при переводе в этот отдел, пообещал не использовать свои возможности на кол-

легах, поэтому он молча сел за свой стол и продолжил работу.

– Все собрались? – спросил Вадим, когда Костя занял место у стола Кириллова.

– Павел в больнице, дежурит у палаты пострадавшей, – начал говорить Семёнов. – Но, что-то дозвониться на него не могу...

– Зорин-то в больнице, но, вот только он уже не дежурит, – прервал его капитан. – Напали на него сегодня ночью. Он, конечно, особо не пострадал, кто-то вырубил его и дежурную медсестру. Но с ними, по предварительным данным, всё нормально.

– Как напали? – подскочил на стуле Костя. – Кто?

– Пока не знаю, – продолжил говорить капитан. – Голунов, туда Сергея послал, сейчас он узнает все подробности, снимет копии с видеорегистраторов и привезёт сюда.

– С пострадавшей что? – вдруг спохватился Костя.

– С ней тоже всё нормально, – успокоил его Вадим. – Сегодня в себя пришла, завтра – послезавтра сможем с ней поговорить. Ты её пробы уже проверил?

– Есть некоторые странности в них, – ответил Костя успокаиваясь. – Похоже, что есть высокая вероятность обращения. Отправил на повторную проверку.

– То есть нам надо готовиться к её изоляции? – забеспокоился Кириллов.

– Это, пока, преждевременно, – Семёнов на какое-то вре-

меня задумался. – Давайте, дождёмся повторных анализов, потом решим.

– Тогда предлагаю, перейти ко второй проблеме, – Кириллов достал из стола папку и открыл её. – Голунов, собрал по погибшему кое-какую информацию, а я, дополнил её, по своим каналам.

– И что там? – подал голос Гера.

– Ничего хорошего, – Вадим промокнул лоб платком и продолжил. – Как мы уже знаем, погибший был вукулой, в миру Волков Сергей Сергеевич. Жил в посёлке Багульдейка Иркутской области, можно сказать, прямо на берегу Байкала. Работал в карьере. Я посмотрел по картам там, буквально в двух километрах, находится мраморный карьер. Хотя по данным, размещённым в интернете, он уже давно не действующий... Это то, что подтверждено документами.

– А что не подтверждено? – заинтересовался Ефремов.

– А вот это меня беспокоит больше всего, – вздохнул Кириллов, и перелистнув лист, продолжил. – Недалеко от этого посёлка есть место, где живёт некое сообщество, частью которого являлся и Волков. По дневникам охотников, это одно из древнейших семейств вукул и если они ещё не знают о гибели члена своей стаи, то скоро узнают.

– А если они захотят отомстить? Стая вукул у нас в городе? – глаза Кости расширились. – Будет война?

– Фу-у-ух, – тяжело выдохнул Вадим. – Не знаю, по моей информации, у них с местным населением проблем не было.

Но смерть своего соплеменника, думаю, у кого-нибудь может и возникнуть желание отомстить.

– Отследить мы их не сможем, – задумался Герман. – Слишком много путей проникновения в город. Знать бы кто эту кашу заварил...

– Предлагаешь сдать его стае? – перебил его Костя. – Если бы не он, то был бы другой труп, а так, она живая и в больнице.

– Нет, сдавать его нельзя, – Ефремов, размышлял вслух. – Его под охрану надо брать, в стае наверняка есть ищейка...

В дверь постучали и в кабинет заглянул сержант.

– Товарищ капитан, разрешите?

– Сергей? Заходи. Подожди минутку, – сказал Кириллов, наливая воду из графина. – В общем, информацию я вам дал. Думайте... И найдите мне этого борца с нечистью.

– Как там они? – обратился он к сержанту и указывая на свободный стул.

– Нормально, всё в полном порядке. Кто-то подкрался сзади и ударом в затылок вырубил и Пашу, и медсестру. Сейчас оба в полном порядке, через пару часов будут готовы последние анализы и их отпустят.

– С камерами что?

Сергей залез в карман куртки и достал оттуда флешку:

– Всё скинули сюда, – сказал он. – На месте просматривать не стал. Николай Фёдорович сказал, что дело очень срочное, вот побыстрее скопировал и сразу к вам.

– Так даже лучше, – произнёс Кириллов. – Ладно, ты свободен... Передай Николаю, пусть ко мне зайдёт... Через пару часиков.

– Хорошо, до свидания, – сержант встал и вышел в коридор.

– Будем смотреть кино? – Вадим вставил флешку в свой ноутбук и открыл первый попавшийся видеофайл.

На экране появился коридор с множеством дверей, около одной из них стоял Зорин и смотрел по сторонам, напротив него за столом сидела медсестра и заполняла журнал.

– Так, во сколько это было... – пробормотал себе под нос Вадим, – Как мне доложили, в районе часа ночи...

Он перемотал видео и вновь запустил воспроизведение – дверь в палату пострадавшей была открыта, а Паша уже лежал на полу.

– Так, значит, чуть раньше, – капитан сделал пару движений мышью и остановился на моменте, когда Зорин ещё стоял на ногах. – Начнём отсюда, интересно, где медсестра?

На экране вновь появилась картинка коридора, одна из дверей открылась и оттуда вышла медсестра, и направилась к следующей двери.

– Вот она, – удовлетворённо произнёс Вадим. – Обход делает. Ответственная...

Медсестра вошла в палату, соседнюю с той, где лежала пострадавшая. Павел посмотрел на открытую дверь и через секунду отвернулся, переведя свой взгляд в противоположную

сторону, словно его внимание какой-то звук привлёк. Из открытой двери выглянул парень, его лицо было скрыто тенью и в кадр не попадало, и увидев, что Зорин отвернулся, подскочил к нему, резко ударив того затылок. Затем, подхватив обмякшее тело за подмышки, аккуратно положил его на пол. Открыв дверь, он зашёл в палату к пострадавшей...

Все напряжённо смотрели за происходящим на экране, казалось, что они даже боялись пошевелиться и издать хоть какой-то звук.

Через минуту парень вышел из палаты и присев около Павла, долго на него смотрел, потом встал и направился к посту дежурной медсестры, где стал копаться в ящиках. Вскоре у него в руках оказалась упаковка со шприцем и упаковка бинта, от которой он отрезал кусок и скрутил его в жгут.

– Что он делает? – спросил Костя.

– Сейчас всё узнаем, – прошептал Гера и, приблизившись почти вплотную к экрану, спросил: – Мне одному кажется знакомой эта причёска?

– Соколов? – прошептал Кириллов.

– Очень похож, – согласился Костя. – Лицо бы ещё показал.

Подойдя к Зорину, парень опять присел рядом с ним и закатал один из рукавов рубашки, наложил жгут и воткнул в руку шприц.

– Кровь берёт? Но зачем? – удивился Гера, когда тот снял жгут и вытащил из вены шприц.

Посмотрев по сторонам, не поднимая к камере глаз, парень вновь скрылся внутри палаты, и больше оттуда не появился.

– Посмотрим, что было внутри палаты? – спросил Вадим, и, посмотрев на Семёнова, продолжил. – Вовремя ты предложил камеру там установить. Предвидел что-то подобное?

– Нет, предполагал только вариант обращения, – ответил он. – Потому и Пашу туда отправил, у него всё-таки нюх на существ есть, хоть ещё и не все способности свои раскрыл.

– Но этого он не учуял... – Кириллов уже запустил следующий файл и начал перемотку.

– Стоп! – крикнул Костя, – Перемотай немного назад и включи на обычной скорости.

Вадим, чуть перемотал и запустил видео, на котором было видно палату и лежащую в кровати девушку, в палате было темно, поэтому съёмка велась в чёрно-белом режиме. Она лежала с закрытыми глазами и глубоко дышала, о чём говорило движение одеяла. Вдруг её глаза открылись, и она повернулась в сторону камеры. Находящиеся в кабинете мужчины даже перестали дышать, настолько неожиданным оказался её вид.

Глаза у девушки светились, в инфракрасной подсветке, а зрачки выглядели как узкие вертикальные щели. Она улыбнулась, но это больше напоминало оскал, после чего её глаза закатились, и она обессиленно упала на подушку.

– Костя, срочно готовь изолятор, – произнёс Вадим, не

отрываясь от монитора.

Дверь в палату открылась и в неё проник свет из коридора, но его было недостаточно, и видео по-прежнему продолжало оставаться чёрно-белым. В палату вошёл парень и, подойдя к девушке, склонился над ней, создавалось впечатление, что он обнюхивает её. Потом он развернулся и направился к выходу, и заметив камеру, улыбнулся...

– Кто это? – Спросил Вадим, нажав на паузу. – И рассматривая парня.

– Максим, – ответил Костя.

– Я вижу, что это он, – резко ответил Кириллов. – Я спрашиваю, что это за тварь?

Все принялись разглядывать остановленное изображение. Глаза были почти такие же, как у девушки – ярко светились и на радужке виднелись лишь узкие щели зрачков. Улыбнувшись, он обнажил два ряда острых зубов, на фоне которых, особо выделялись клыки.

– Глаза – вукулы, клыки – упыря, зубы даже не знаю чьи, – начал перечислять Костя. – Кто же ты, парень... Насколько я знаю, такие гибриды не могут существовать.

– Зубы на акулы похожи, – прокомментировал Герман. – Но я не знаю ни одного такого существа. Похоже, что нам всем придётся идти к Уде.

– Смотрим дальше, – пока все говорили, Вадим отправил содержимое экрана на принтер, и вновь запустил воспроизведение.

Около пяти минут ничего не происходило и в палату проникал лишь свет коридора, в котором изредка проскакивали тени. Потом в палате вновь появился Максим, он долго смотрел на девушку, потом резким движением вколол ей в грудь шприц и выдавил содержимое и сразу, не вынимая шприца, схватил её за руки.

– Что он делает? – удивился Вадим. – Пашину кровь ей вливает? Но зачем?

Все вновь задержали дыхание и продолжали наблюдать, как руки у девушки превращаются в мощные лапы и на них появляются когти. Она начала пытаться вырваться, но Максим держал её достаточно сильно для того, чтобы у неё это не получилось.

– У неё после такого должны синяки на руках остаться, – пробормотал Костя.

Девушка вновь открыла глаза и узкие щели зрачков стали расширяться, а её лицо вытягиваться вперёд, словно превращаясь в волчью морду. Судя по видео, она выла и старалась дотянуться зубами до Макса, но тот, словно не обращая на происходящее внимания, продолжал крепко держать её.

– Там, похоже, такой вой стоял, что вся клиника слышала, – высказался Гера, не отрывая взгляд от монитора, – Почему об этом все молчат?

Судя по всему, силы у девушки закончились, и она бессиленно упала на подушку. Зрачки её округлились и приняли обычную для человека форму, через пару минут и всё её

тело приняло обычные человеческие очертания.

Максим вытащил шприц и сел рядом с ней на стул, потом взял её за руку, словно прощупывая пульс, и просидел так пару часов. Когда за окном появились первые признаки рассвета, он открыл окно и выпрыгнул в него. Буквально через минуту в палату забежал Зорин и стал осматриваться, убедившись, что девушка на месте, он подбежал к окну и выглянул из него, посмотрев вниз и по сторонам. Отойдя от окна, он закрыл его и достал телефон.

– Это он мне позвонил, – прокомментировал Вадим, выключая воспроизведение. – Доложил о происшествии. Я просил его не беспокоить тебя, – обратился он к Семёнову, который недоумённо посмотрел на начальника.

– Насчёт шума... – продолжал говорить капитан, – Сергей у Голунова вроде толковый парень, да и в наши дела более-менее посвящён, попрошу отправить его. Пусть со всей ночной сменой поговорит. Наружные камеры тоже пусть посмотрит... Интересно, как Соколову удалось проникнуть в больницу... Да и с другими пациентами поговорить не мешает.

– Этот должен справиться, – согласился Ефремов.

– Так, что сидим? Гера, этого Соколова срочно сюда, разговор к нему есть, – Кириллов начал раздавать команды. – Костя, срочно в больницу, бери у нашей пострадавшей новые анализы, проводи свои исследования. Мы должны понять – что он с ней сделал.

– А я предупрежу Голунова, о возможном приезде вукул, – закончил Кириллов.

Дружно кивнув, Герман и Костя вышли из кабинета.

Глава 04

Максим возвращался домой, не изменяя себе, привычной дорогой – через парк. Небо было затянуто свинцовыми тучами, висящими низко над головой, отчего создавалось впечатление, что из них вот-вот должно хорошо ливануть. В отблесках молний, сверкающих в небе, дорожка, выглядела зловеще, словно эпизод какого-то фильма ужасов.

Максим, сделав шаг внутрь парка сразу насторожился и по его телу пробежал неприятный холодок. Внутреннее чутьё подсказывало, что за ним кто-то внимательно наблюдает. Но, пока, было непонятно, с какой целью. Он остановился и стал оглядываться по сторонам, прислушиваясь ко всем звукам. Вокруг не было ни души. Казалось, что сейчас весь мир состоит из него и молний, которые начали бить прямо в землю, сопровождаемые оглушительными раскатами грома, раздающимися прямо над головой.

Макс глубоко вдохнул и, повинуясь внутреннему позыву, шагнул к кустам, росшим вдоль тротуара. В этот же момент, прямо перед ногами в землю, сплошной стеной, ударили десятки молний. От неожиданности он оцепенел, разряды продолжали бить точно перед ним, едва не касаясь ног, словно какая-то потусторонняя сила преграждала дорогу. Отойдя в сторону, он посмотрел по сторонам: яркие вспышки проскакивали по обеим сторонам аллеи, словно ограничивая чело-

века в выборе пути и намекая, что сворачивать с этой дорожки, ни в коем случае, нельзя.

Немного замешкавшись, Макс продолжил свой путь внутри этого коридора, наполненного яркими вспышками. Чем дальше он шёл, тем сильнее становилось чувство, что за ним не просто следят, а направляют его в нужном направлении. Максим остановился и шумно вдохнул через нос, и сразу же почувствовал запах преследователя. Зажмурившись, он продолжал глубоко дышать, словно пытаясь уловить даже мельчайший аромат, наполняющий воздух. Теперь он знал, что следящих двое. Его губы скривились в презрительной усмешке и открыв глаза, он направился вперёд.

Его глаза покраснели и теперь горели словно тлеющие угольки, зрачок из узкой вертикальной щёлки моментально расширился, приспособливаясь к сумраку, и уже занимал почти весь глаз. Очертания окружающих предметом моментально стали чёткими, практически как днём, но их цвета стали едва неразличимыми.

Преследователи, видимо, почуяли изменения, происходящие в нём, так как Максим моментально почувствовал, как они начали проявлять беспокойство, уловив едва уловимую перемену окружающих его ароматов. Он начал улыбаться от того, что ощущал их страх и то, что они сейчас находятся в смятении и с трудом подавляют в себе желание бежать от него. Но в то же время его это и беспокоило, было здесь ещё что-то неуловимое, мешающее загонщикам бежать прочь,

повинуясь своим инстинктам, а заставляющее, повинуясь чужой воле, гнать его вперёд.

«Где-то здесь находится и третий, но он пока скрывается от меня..., если это так, то его надо уничтожать в первую очередь, – проскочила мысль, в голове Максима. – А эти загонщики, похоже, больше боятся его чем меня. Скорее всего, они находятся под его контролем, и если его убрать, то и загонщики сразу сбегут... – он остановился и посмотрел на кусты, из которых раздался шелест листьев, а спустя секунду оттуда взлетел голубь и вновь наступила тишина, – «Гончие псы», – Макса улыбнулся своей очередной мысли и, сверкнув зубами в очередном проблеске молнии, провёл по ним языком, словно проверяя их остроту, – Гонят меня на охотника. Это даже интересно. Главное, успеть перехватить инициативу, – наконец сделал он вывод из своих наблюдений». Макс сжал кулаки и из его пальцев появились острые когти. До выхода из парка оставалось метров десять, и уже видны очертания «зебры» ведущей через дорогу, к его дому.

В очередной вспышке молнии, которая ударила прямо в одну из полос «зебры», Максим отчётливо увидел силуэт, стоящий на противоположной стороне улицы. Незнакомец был одет во что-то напоминающее плащ, его голова скрывалась под капюшоном, из-под которого едва проглядывали черты лица. Он находился прямо около дома, в котором жил Максим, и стоял с закрытыми глазами, прислонившись к стене. Сначала Максу показалось, что это человек, но дующий

в лицо ветер, заставил отказаться от этой мысли и он, сделав глубокий вдох, почувствовал, что там нечто другое – это и есть та сущность, на которую его гнали загонщики. Максим ощутил на себе всю злобу, которая исходит от этого существа, чувствуя, что оно в любой момент может обратиться в монстра, показав свой истинный облик, и который может оказаться совсем непростым противником.

Выйдя из парка, Максим продолжал прислушиваться к своим чувствам – присутствие гончих, всё ещё ощущалось, но они остались позади, словно преследовать его дальше не собирались. Но и уходить они тоже не собирались, продолжая оставаться незримыми свидетелями происходящего.

«Подозреваю, что они выполнили свою миссию, выведя меня именно сюда», – подумал Макс.

Существо на противоположной стороне, сложив руки в замок перед грудью и, похоже, тщательно скрывало своё присутствие. Максиму даже показалось, что оно не подозревает, что его кто-то может увидеть. «Это даже к лучшему, – проскочила у него мысль. – Раз оно уверено в своей маскировке, значит, есть шанс атаковать первым, а если удастся захватить его живым, то и побеседовать».

Приготовившись к атаке, Макс шагнул на «зебру» и в этот момент перед ним остановился Lifan X60. Окно опустилось и из салона выглянул Ефремов.

– Максим Викторович? – произнёс он. – Садитесь, надо поговорить.

«Опять этот ментал, что ему надо? – проскочила в голове Максима мысль, следом за которой задал свой вопрос и внутренний голос, – Почему ментал?». Макс мельком, стараясь скрыть свои глаза и прорезавшиеся во рту клыки, бросил взгляд на лейтенанта, а затем вновь уставился на существо, на той стороне дороги.

– Что вы там увидели? – спросил лейтенант, посмотрев в том же направлении и почти мгновенно повернувшись к Максиму, крикнул. – В машину, быстро!

* * *

Константин с озадаченным видом вышел из лаборатории, в его руках была папка с последними результатами крови Марины. Они оказались настолько ошеломительными, что он был вынужден взять из хранилища первые пробы и вскрыв их провести повторные исследования. Он ещё раз пролистал результаты и, всё ещё находясь в состоянии крайнего удивления, направился в кабинет, для доклада Кириллову.

– Товарищ капитан, разрешите? – Семёнов открыл дверь кабинета, предварительно постучав, и доложил – Готовы результаты анализов.

– А? Костя, заходи, – Кириллов поднял от бумаг усталый взгляд и кивнул в сторону стула. – Что у тебя?

– Результаты анализов, – повторил Семёнов, протягивая

Вадиму папку. – Результаты очень любопытны..., я, такие изменения, объяснить не могу.

– Интересно, по первоначальному анализу, у неё всё-таки было сильное заражение, – капитан внимательно просматривал первые листы, подшитые в папку. – И обращение было неминуемо.

– Да, – кивнул Семёнов. – Но последний...

Кириллов пролистнул несколько листов и около минуты изучал напечатанные таблицы, выражение его лица изменилось, и он прошептал: – Абсолютно чисто, – оторвавшись от бумаг и, глядя куда-то в сторону двери, он добавил: – Может, Пашина кровь так подействовала?

– Не понимаю... – растерянно пожимая плечами проговорил Костя, – Но думаю, что она оставила бы в анализе свой след...

– Ладно. Как бы нам ни хотелось, но придётся идти к Уде. Собирайся, сейчас поедem, – проговорил Вадим и чуть слышно добавил. – Надеюсь, она в хорошем настроении.

– Я тоже на это надеюсь... – отвернувшись произнёс Костя одними губами.

* * *

– Удя, добрый день, – сказал Кириллов, обращаясь к миловидной девушке с длинными русыми волосами, открыв дверь архива.

– Вадим Ильич, и вы туда же, – обиженным тоном произнесла она. – Неужели трудно, хотя бы по имени обращаться? Оно ведь не такое и сложное – Ундина²...

– И не надо от меня взгляд отводить, – сказала она, быстро посмотрев на Костю. – Я не Медуза-Горгона, в камень никого не превращу, – Кириллов, услышав такое уточнение лишь едва заметно улыбнулся.

– Но... – начал говорить Семёнов.

– И свои чары на сослуживцах не использую, – она произнесла строгим тоном, затем, улыбнувшись, добавила, – Особенно в рабочее время.

Костя поднял взгляд от пола и посмотрел на девушку с правильными чертами лица хотя он и чувствовал, что она не использует свои способности, но отвести взгляд уже не получалось.

– Что смотрите, как будто первый раз увидели? – засмеялась она, и эхо отразило её смех от стен множеством колокольчиков, – Раз пришли, значит, дело срочное. Рассказывайте.

– Несколько дней назад кто-то порвал на части вукулу, – начал говорить Кириллов.

– Слышала об этом, но если вы ждёте от меня помощи в его поиске, то я не знаю кто мог такое сделать, – сразу ответила она. – Кстати, как там пострадавшая? Её уже поместили

² Мифологическое человекоподобное существо женского пола, связанное с водоёмами, нивами и полями

в изолятор?

– Ладно, раз ты о ней заговорила, то давай начнём с пострадавшей, – выдохнул Вадим и протянул ей папку.

Она взяла её в руки и, внимательно просматривая каждый лист, начала её листать и чем дальше она углублялась, тем серьёзнее становилось её лицо, а от улыбки уже не осталось и следа. На её волосах сначала появились мелкие кудряшки, но вскоре они уже скрутились в кольца и как пружины, подтянули волосы вверх, а их цвет стал тёмно-красным.

Костя, с трудом отвёл взгляд в сторону, и теперь смотрел не прямо на девушку, а чуть левее, на полку со старыми книгами.

– Вы уверены в результатах анализов? – спросила Ундина, отрываясь от документов.

– Абсолютно. Я лично брал образцы и присутствовал при их исследовании, – ответил Костя, – А повторные вообще лично провёл.

– Но мы же знаем, что исцеление в этом случае невозможно, – почти закричала она и её глаза из изумрудного превратились в чёрные. – Что вам ещё известно?

Вадим, молча достал из сумки ноутбук и включил видео с камер наблюдения. Чем дальше она смотрела за происходящим, тем больше хмурилась, её волосы продолжили менять цвет вместе с настроением и сейчас, они стали практически чёрными.

– Кто этот человек? – произнесла она и, не дожидаясь от-

вета, продолжила задавать вопросы, – Гера с ним уже беседовал? Что он из себя представляет?

– Да, они говорили, но Герман не смог ничего ни увидеть, ни почувствовать. На него вообще ничего не повлияло, – ответил Вадим, ощущая, как ему хочется съёжиться под действием её взгляда. – Нас интересует, что он сделал? Как кровь человека могла её вылечить?

– На видео Паша? – спросила она и продолжила после того, как Костя утвердительно кивнул. – Он же не человек, а охотник, а его кровь действует по-другому, но это очень опасное действие... Нужна очень точная дозировка... Но у нас нет никаких методик по её расчёту... Даже боюсь предположить, к чему такие эксперименты могут привести, – Ундина пересмотрела ещё раз кусок видео, где Соколов делает укол кровью охотника и, ткнув в изображение Макса, сказала: – Я бы хотела увидеть его вживую, – а после того как ещё немного успокоилась, добавила, – Это очень странно, что Гера ничего не почувствовал.

– Он и меня раскусил, когда я следил за ним, спрятавшись за фантомом, – добавил Костя. – Боюсь предположить, какими возможностями он обладает.

– Он смог разглядеть твоё лицо? – Ундина перевела на него свой взгляд и сверкнула глазами.

– Этого не знаю, он встал и ушёл, хотя и хотел наброситься на меня, – пояснил Семёнов, стараясь не смотреть её в глаза.

– Вадим Ильич, срочно устройте мне встречу с ним, – об-

ратилась девушка к Кириллову.

– Гера должен доставить его к нам, – ответил тот, и посмотрев на часы, добавил. – Думаю, что сейчас, он как раз должен подъезжать к его дому.

– Я с вами, – ответила она тоном, не принимающем возражений. – Очень хочется прощупать его способности лично. Думаю, что вас ещё и его родословная интересует, – продолжила она и очаровательно улыбнулась, – Потом займусь архивами и, постараюсь, собрать всё, что удастся накопать...

– С нами только не забудь поделиться, – произнёс Вадим, облегчённо выдохнув, наблюдая за тем, как её волосы распрямляются, приобретая русый цвет, а глаза, вновь становятся зелёными.

* * *

– Долго их ещё ждать? – сгорая от любопытства, спросила Ундина. – Как думаете, этот... как его... Соколов ваш, сопротивляться не будет? Герману ничего не угрожает?

Она сидела за столом Ефремова и, практически уткнувшись носом в экран, в очередной раз просматривала видео.

– Да, вроде не должен, – ответил Кириллов, и взяв телефон, набрал сообщение. – В прошлый раз был спокойным.

– Эх, знать бы ещё к какой стихии он относится, – произнесла Ундина, рассматривая стоп-кадр Максом.

– По нашим наблюдениям, нету у него ярко выраженной

стихий, – произнёс Семёнов. – Одинаково хорошо чувствует себя и со светлыми, и с тёмными.

– На моей памяти нам ещё не встречались такие особи, – прошептала она, взяв в руки распечатанный кадр из видео. – Если он в состоянии контролировать себя, то он должен работать с нами, если нет...

– Думаешь, что изолятор его сдержит? – спросил капитан.

– Сомневаюсь, думаю, что если он выйдет из-под контроля, то остановит его только полное уничтожение, – ответила она и достала из сумки упаковку таблеток и протянула её Вадиму. – Вот, примите, по одной, на всякий случай.

– Что это? – Вадим вертел в руках безымянную картонную упаковку.

– Скажем так, это противоядие.

– Отчего?

– Я не знаю, как пойдёт разговор, может, придётся воспользоваться своими чарами в полную силу... – она на мгновение задумалась и продолжила. – Жаль, что Гера под влияние попасть может, но ему, незаметно подсунуть таблетку, наверное, уже не получится.

– Скоро приедут, минут пять ещё, – произнёс Вадим, читая входящее сообщение на телефоне. – Правда, столкнулись с какими-то проблемами, но вроде всё обошлось.

– С какими проблемами? – оживился Костя.

– Не уточняет, давай дождёмся их и они сами, во всех подробностях расскажут, что у них там стряслось, – слегка на-

хмурившись, ответил Кириллов.

* * *

– Появились новые вопросы, по убийству в парке? – стараясь не светить клыки, спросил Максим, запрыгнув на переднее сидение и бросив взгляд на Германа.

– И это тоже, – ответил Ефремов, трогаясь с места.

Максим заметил, как стоящий у стены человек открыл глаза, которые светились, испуская белый свет, и повернул голову вслед за машиной.

– Кого там увидели? – спросил Герман, бросив, на долю секунды, взгляд на Макса.

– Странный человек там стоял, прямо у дома, – ответил Соколов, чувствуя, что выступившие во рту клыки скрылись, и теперь он ничем не отличается от обычного человека.

– Да? Не заметил, – ответил Гера, и в очередной раз усомнился в силе своих возможностей. Он, конечно, почувствовал присутствие довольно сильного существа, которое буквально давило на мозги, но заметить его не удалось. Больше всего его расстраивало то, что и в разум этой твари залезть не удалось. Единственное, что он успел почувствовать это то, что существо смотрело на него практически в упор.

– Странно, довольно приметная личность, – произнёс Макс, и почувствовав попытку проникнуть ему в голову – заблокировал её. «Да, что же за изменения со мной проис-

ходят, — подумал Максим, глядя в окно на начинающийся дождь и, мельком посмотрев на Ефремова, продолжил размышлять, — Может, они знают что-то обо мне, раз проявляют столько интереса. А если они решат, что я представляю опасность?...».

Герман уверенно вёл машину вперёд и развернувшись в конце улицы, он направился обратно, в сторону парка. Максим, пристегнувшись ремнём безопасности, продолжал смотреть вперёд на приближающийся пешеходный переход. Станный человек, продолжал стоять возле стены дома и наблюдать за приближающимся автомобилем, всё ещё светящимися глазами.

Максим почувствовал движение, идущее со стороны парка, словно кто-то несётся, не разбирая дороги наперерез автомобилю и судя по ощущениям это был кто-то из загонщиков. По окнам автомобиля уже сплошным потоком текли струи воды, а дворники едва справлялись с поставленной на них задачей. Макс посмотрел на Германа и заметил, как тот напрягся и вцепился в руль так, что костяшки пальцев побелели. Ефремов выжал газ, желая поскорее проскочить это место и автомобиль, взыв мотором, начал разгоняться, вдавив людей в кресла.

Неожиданно, из кустов, на дорогу выскочил крупный волк и бросился под колёса. Герман резко затормозил и, стараясь уйти от столкновения, крутанул руль. Но было уже поздно и в салоне раздался глухой звук, от удара в левое крыло, а ав-

томобиль, подпрыгнув, переехал животное. Lifan, на мокрой дороге пошёл в занос, но Герман справился с управлением и выправив траекторию движения, остановился у тротуара.

– Надо посмотреть, что с животным, – проговорил он, всё ещё не отпуская руль, а, наоборот, сжимая его крепче.

– Валишь надо отсюда, – практически закричал Максим, когда в зеркало заднего вида, сквозь потоки воды увидел, что в сторону автомобиля неспешно направляется существо со светящимися глазами. – Этот тип идёт к нам.

– Какой тип? – не понял Герман.

– На которого я смотрел, когда ты подъехал. Вон он идёт, у него ещё глаза светятся, – прокричал Максим, закипая изнутри.

– Никого не вижу, – замотал головой Ефремов, словно пытаясь стряхнуть чужое влияние. – Но, кажется, чувствую его злость и... – Герман замолк и посмотрел на Максима, – Ему нужен именно ты. Рассказывай, в какую историю ты ещё влип?

– Просто гони отсюда, пока он до нас не добрался, – продолжал закричать Максим, но Герман его не слушал, продолжая трясти головой, – внезапно глаза лейтенанта расширились, а на висках выступили вены. Герман неестественно дёрнулся и резко вдавил педаль в пол так, что голова Макса дёрнулась, ударившись в подголовник.

– Валим отсюда, он пытается взять меня под контроль, – закричал Герман, приходя в себя, пока автомобиль с пробук-

совкой на мокром асфальте набирал скорость.

– Вроде отпустило, – заявил Гера, через пару минут, оставившись на светофоре. – Оказывается, малоприятного, когда твои мозги начинают кипеть от получаемых команд.

Максим лишь усмехнулся про себя, стараясь не выдавать того, что он уже несколько раз не позволял проникнуть в свой разум.

Телефон, лежащий на панели, пикинул, Ефремов, взяв его в руки, прочитал сообщение и быстро набрал ответ. Дождь за окном почти прекратился и Герман, наблюдая за светофором, выключил дворники, а когда загорелся зелёный – спокойно тронулся с места.

– Нас уже ждут, – пояснил он Соколову. – И вопросов становится всё больше...

– Ты сказал, что ему нужен я, – перебил его Макс и стал засыпать вопросами, в надежде на то, если получит на них ответы, то никто не заподозрит, что он об этом догадывался заранее. – Как ты это узнал? Зачем я ему нужен? Почему ты его не видел...

– Подожди, сейчас приедем в отделение, там получишь ответы на свои вопросы, – ответил Герман, слегка дрожащим голосом, а со стороны было видно, как его тело бьёт мелкая дрожь. Ефремов и сам, с трудом сдерживался, чтобы не начать расспрашивать Максима о его сущности, но он понимал, что, находясь в автомобиле это опасно делать, так как он не может читать мысли Соколова и в случае чего он даже

не успеет среагировать. В отделении хотя бы Вадим с Костей будут, да Пашку, вроде уже выписали.

Герман внимательно смотрел на дорогу и думал о том, как человек может закрыться настолько, что практически невозможно уловить даже его эмоции. «Видимо, эта его особенность и не позволила, этой сущности, остаться незаметной для Соколова», – думал Ефремов, радуясь тому, что хотя бы смог почувствовать её.

Вопросов становилось всё больше, а Герман продолжал медленно ехать вперёд. Изредка он бросал взгляд на Максима, удивляясь тому, насколько спокойно он выглядит, со стороны даже создавалось впечатление того, что события, которые произошли пару минут назад, были для него обыденными и ничего сверхъестественного не произошло.

* * *

Человек в чёрном плаще, склонился над бездыханным телом волка и, приложив к нему руки, начал что-то шептать. Сначала вокруг волка появилась едва заметная пульсирующая аура, свечение которой с каждой пульсацией усиливалось. Вскоре оно превратилось в яркое и ослепляющее сияние, вспыхнув последний раз, аура впиталась в руки человека, а на асфальте вместо волка оказалось мужское тело.

– Твоя смерть, Прохор, не была напрасной, – проговорил человек, вставая на ноги и глядя светящимися белыми гла-

зами на труп, добавил: – Ты сделал всё, что от тебя зависело. Мы отомстим за тебя.

Он подошёл к голове погибшего и положил руку на его темя. В районе касания появилось яркое свечение, а воздух наполнился запахом горелых волос. Сияние стало растекаться по всему телу и, словно кокон, окутало его тонкой оболочкой. Затем, по поверхности кокона пробежали мелкие вспышки, напоминающие молнии, после чего тело осыпалось на дорогу, превратившись в прах. Порывшись в нём, человек нашёл нечто, напоминающее браслет, и отряхнув его, положил себе в карман. Оглянувшись по сторонам, он отошёл в сторону и посмотрел вслед скрывшейся за поворотом машине.

Из глубины парка донеслось одинокое волчье завывание, а с дороги в небо поднялся крупный ворон. Резкий порыв ветра перемешал прах человека с дорожной пылью, а продолжающийся ливень смыл его в ливневую канализацию, не оставив на асфальте ни единого следа, после чего резко закончился.

Глава 05

Угольно чёрный ворон сел на ветку берёзы около заброшенного ангара на окраине города и, несколько раз взмахнув крыльями, принялся вертеть головой, наблюдая за происходящим. Ветер гонял пыль, по разбитой дороге ведущей к воротам здания. Вокруг не было заметно ни единого движения и лишь минут через пять, кусты на другой стороне дороги зашевелились и из них выскочил крупный волк, который направился дверям ангара. Когда до здания было ещё метров десять, он начал перевоплощаться. Задние лапы начали удлинняться и он, встав на них, продолжил движение уже на двух человеческих ногах. Передние лапы тоже начали терять шерсть и видоизменяться, превращаясь в руки. Голова начала меняться последней, и когда она приобрела человеческий вид, полностью обнажённый мужчина находился как раз на пороге ангара и, открыв дверь, скрылся внутри здания.

Ворон, с высоты дерева ещё раз изучил обстановку и, не заметив ничего, что могло вызывать беспокойство, подлетел к ангару и устроился на отливе, возле открытого окна, прислушиваясь к идущим изнутри звукам.

– Бечёк³, ты один? – раздался женский голос из глубины ангара. – А где Прохор?

³ Бечёех – Волчонок (якутское имя)

– Прохора больше нет, он погиб, когда пытался остановить нашу цель, – проговорил другой голос.

– Как погиб? – женский голос стал взволнованным. – Ойуун же обещал, что никто не пострадает...

– Мне кажется, что ойуун⁴ обманул нас, обещая лёгкую прогулку. Наша цель совсем не человек, – произнёс мужчина и замолчал.

– Кто он? – в интонациях голоса было заметно, что девушка ошеломлена новостями.

– Я не знаю, Кюн⁵. Мне удалось лишь почувствовать, что он очень опасен. А ойуун не вмешивался, а лишь приказывал гнать его к нему, а потом... Прохор бросился под машину, – обречённо произнёс мужчина, – и больше не поднялся.

– Ты хочешь сказать, что шаман не помог ему? – удивилась Кюн. – Как нам дальше без следопыта действовать?

– Не знаю. Но, могу сказать, что у нашей цели нет того амулета, который ищет ойуун.

– Но, ойуун...

– Говорю же, что он обманул нас, – перебил её Бечёк. – Прохор сказал мне, что не там мы амулет ищем, – продолжал говорить мужчина. – Мы ещё нашли поляну, на которой остались следы свежей бойни... Именно там с Сергеем произошло что-то ужасное, там всё пропитанную его кровью.

– Так Сергей погиб, а не сбежал? – едва слышно произ-

⁴ Шаман (с якутского)

⁵ Солнце (якутское имя)

несла девушка.

– Похоже на то, Кюн. Думаю, что его как раз и убили ради этого амулета. Если, хотя бы в этом вопросе, верить ойууну, то, мне кажется, что не стоит удивляться большому количеству желающих получить его силу.

– А на месте убийства не осталось никаких следов амулета? Если он на самом деле обладает такой силой, то должны были остаться её следы, вы бы их точно почувствовали... – спросила Кюн.

– Должны были, но мы ничего не смогли учуять, – проговорил мужчина, – Возможно, его ограбили в другом месте, и потом здесь сбросили труп, а может, кто-то впитал энергию амулета, не оставив и следа.

– Энергетический вампир? – произнёс женский голос. – Разве такие существуют?

– Я не слышал о существовании таких. Поэтому ждём возвращения ойууна и пока он не ответит на все вопросы, я, больше помогать ему не намерен, – произнёс Бечёк.

Ворон, сидевший в это время у окна, наблюдал, как мужчина, уже успевший надеть одежду, снимает с руки браслет, и укладывает его в шкатулку на полке.

– Теперь никто не заставит меня обратиться, по крайней мере, до следующей полной луны, точно, – закончил говорить мужчина.

Громко стуча лапами по отливу, ворон отошёл от окна и вспорхнув полетел в сторону города.

Герман, вошёл в кабинет и увидев там Ундину, вздрогнул от неожиданности, а по всему его телу прошла мелкая дрожь.

– Товарищ капитан, Соколова доставил, ждёт в коридоре, – произнёс он, повернувшись к Вадиму, но его взгляд продолжал коситься на Ундину. – Можно приглашать?

– Погоди, – произнёс Кириллов, протягивая ему блистер с таблетками, – На вот – прими, – и, переведя взгляд на архивариуса, продолжил. – Успеет подействовать?

– Успеет, – улыбнулась она и дождавшись, когда Ефремов проглотит таблетку, продолжила. – Теперь можешь приглашать его.

Пока Герман выходил из кабинета, чтобы пригласить Соколова, Семёнов пересел на другой стул, а Ефремову, пришлось занять место возле своего стола, так как за ним уже разместились Ундина, и освобождать его не собиралась. Соколов выбора не оставалось, и он занял единственное свободное место, рядом со столом Кириллова, оказавшись практически лицом к лицу с Ундиной.

– Ну, что, Максим Викторович – может, уже пора рассказать нам кто вы? – обратился Кириллов к Соколову, когда тот устроившись на стуле мельком бросил взгляд на Ундину. – Или так и продолжите в шпиона играть?

– Не понимаю, о чём вы, – ответил он, повернувшись к

Вадиму, стараясь скрыть своё беспокойство.

Герман, украдкой бросил взгляд на Ундину и заметил удивление, появившееся на её лице, когда Максим, не выражая никаких эмоций, просто отвернулся от неё.

– Где вы были вчера ночью? – продолжал задавать вопросы Кириллов.

– Дома был. Спал. Свидетелей нет, – невозмутимо ответил Соколов, – А что? Произошло ещё что-то, а я опять рядом проходил?

– Ладно, пойдём другим путём. А как вы объясните вот это? – Кириллов развернул к нему ноутбук и включил воспроизведение.

– Что это? Чья-то шутка? – недоумённо произнёс Соколов, разглядывая своё изображение на экране. – Глаза мне нарисовали, зубы... А кто там в кровати? – Максим начал закипать, и со злобой прошипел, – Видеоэффекты неплохие, но...

– Это запись с камер видеонаблюдения в больнице, – прервал его Кириллов. – Вспомните фотографии пострадавших, так вот, в кровати находится та самая девушка – которой удалось выжить.

– Но, то, что вы мне тут показываете, не имеет никакого отношения к реальности, – Макс указал пальцем на монитор. – Это сплошная компьютерная графика.

– Ундина Михайловна, – капитан обратился к архивариусу. – Можете продемонстрировать гостю свои способности?

– Да я, как бы, давно пытаюсь, – немного разочарованно произнесла она. – Не реагирует он.

Максим перевёл взгляд на неё и его глаза округлились.

– У вас же только что были длинные русые волосы, – практически прошептал он. – А сейчас тёмные и вьются... С глазами тоже что-то не то...

– Ну, хоть, мою злость заметил, – улыбнулась она, пристально глядя в его глаза.

– Гера, как мы уже знаем, ничего тебе продемонстрировать не сможет, – проговорил Вадим. – Костя, может, ты?

Максим, наблюдая за тем, как Семёнов усаживается удобнее, заметил на его пальцах кольца и спросил: – А я тебя, вроде знаю. Имеются какие-то размытые воспоминания: нити по всему телу и вроде бы, маска на лице...

Костя удовлетворённо кивнул и замер. Из колец, словно тонкие змеи, полезли нити, скрывая под собой истинный облик человека. Буквально за минуту они окутали Константи́на, поместив его в своеобразный кокон и Максим открыв от удивления рот, рассматривал сидящую перед ним почти точную свою копию.

– Как это возможно? – только и смог произнести он.

– Ты же фильмы ужасов смотришь? – начал говорить капитан. – Знаешь, что бывают простые люди, а бывают и не совсем люди... Вот и тот погибший был не совсем человек...

– И волк, который бросился нам под колёса, был совсем не волк, – влез в разговор Герман.

– Какой волк? – не понял Кириллов.

– Я же вам в сообщении о проблемах писал...

– Давай, подробно рассказывай, – и повернувшись к Соколову, добавил. – А ты дополняй своими наблюдениями.

– Говоришь, гнали тебя на этого – со светящимися глазами, – задумавшись, проговорил Вадим, когда Соколов закончил рассказ. – А ты, Гера, его не видел... Но чувствовал. – Кириллов откинулся на спинку кресла и, крутя в руках карандаш, продолжил, – И опять кто-то, способный подавлять твои способности... Странно всё это... Неужели в стае уже всё знают и сюда прибыли мстители? Но как они узнали про Соколова... Ундина Михайловна, есть какие мысли на этот счёт?

– По описанию, тип со светящимися глазами, похож на ойууна, и если это он, то стаи тут нет, – проговорила она. – Но вот то, что загонщиками были волки, меня очень беспокоит... Что-то тут не так, вукулы, никогда с шаманами дружбы не водили. Моё мнение, нам надо связываться с вожаком.

– Вы о чём? Какие вожаки, какие ойууны? – взорвался Макс. – Кто вы вообще такие?

– Парень, которого разорвали в парке, был вукулой, – начала говорить Ундина и, заметив непонимающий взгляд Соколова, продолжила. –оборотнем, чтобы тебе было понятнее, а разорвал его ты. Ойуун – это шаман. Самое странное в этой истории то, что все они ищут тебя.

– Вы шутите? – вспыхнул Соколов, – Я того типа даже и

не видел ни разу.

– Ильич, тут такое дело, пока они демонстрировали ему свои способности, мне удалось на мгновение пробиться к его сущности, – сказал Ефремов и все повернулись к нему.

– Рассказывай, – быстро сказал Кириллов.

– Сущность, несколько раз пыталась подчинить его себе Соколова, но ему, каким-то образом, удавалось удержать её от некоторых поступков. Именно поэтому Елисеева осталась жива, – начал говорить Герман, – В больницу сущность отправилась, чтобы проверить, имеется ли заражение и в случае вероятности обращения уничтожить её. Но и там Максиму удалось подчинить её себе, он заставил сущность применить свои знания и искать варианты помощи.

– И, по счастливой случайности там оказался Паша, – проговорил Костя.

– Да, – кивнул Герман. – Если Максиму удастся окончательно подчинить эту сущность себе, а это, скорее всего, и произойдёт, то и провалы в памяти прекратят...

– Тихо! – вдруг крикнул Макс и весь напрягся, глаза его покраснели, а зрачок вытянулся в узкую вертикальную полосу. Он повернулся к окну, скрытому за жалюзи, и прислушался. Его уши слегка шевелились, пальцы начали вытягиваться, а из них начали появляться длинные острые когти.

– Что там? – спросил Вадим шёпотом.

– Тихо! – процедил Максим, сквозь зубы, и сделал пару шагов в направлении окна.

С улицы доносился слегка скрежещущий звук, словно какая-то птица пытается удержаться на отливе перед окном. Никто не обратил на эти звуки внимания, так как уже привыкли, что голуби часто сидят за окном.

Соколов подкрался вплотную к окну и замер, закрыв глаза. Одну руку он поднял до уровня груди и вытянул пальцы в сторону окна. Глубоко дыша, он продолжал стоять в этой позе, и вдруг резко выбросил руку вперёд. Раздался звон бьющегося стекла и громкое карканье, сопровождаемое ударами крыльев.

Максим втянул руку, в которой он держал за лапы крупного ворона, который яростно бил крыльями, а во все стороны летели чёрные перья. Своим клювом он пытался дотянуться до руки Соколова, но все его попытки оборачивались крахом.

Максим схватил его за одно из крыльев и вывернул его. Комнату наполнил хруст костей, а ворон издал потусторонний рёв.

– Знакомьтесь, господа, – произнёс Макс, – Это тот тип, к которому меня гнали загонщики. Как вы его там называли – ойуун?

– Гера, ты то почему опять ничего не заметил? – серьёзным тоном спросил Кириллов.

– Вадим, я тоже ничего не почувствовала, – ошарашенно прошептала Ундина, в защиту Ефремова. – А ты уверен, что это он, а не обычная птица? – добавила она, повернувшись

к Соколову.

– Уверен, вороны же не способны так выть, – произнёс Максим, продолжая выкручивать крыло, и улыбаясь, обнажив клыки. – Просто надо заставить его обратиться обратно, и вытащить из него информацию.

Макс схватил ворона за второе крыло и принялся его крутить так, что от стоящего хруста и воя, у всех по телу побежали мурашки.

– А мне, всё-таки кажется, что это обычная птица, – проговорил Кириллов. – А ты разыгрываешь перед нами звуковое представление.

– Нет, это не птица! – зарычал Макс и резко ударил ворона по голове, а когда тот обмяк у него в руках, бросил его на пол.

Птицу тут же окутала чёрная дымка, которая разрасталась, стелясь по полу. Под ней практически сразу начали проявляться очертания человека, руки которого были вывернуты и находились в неестественном положении. Все с удивлением смотрели на корчившегося от боли человека, лежащего между столами.

– Кто ты? – Кириллов смотрел на Соколова, который начал принимать вид обычного человека.

– Если бы я сам знал, – проговорил он, подходя к лежащему и резким движением схватил его за шкуру и поставил на ноги. Схватив и продолжая выворачивать уже сломанную руку, провёл его через комнату и усадил на стул.

– Поговорим? – прошипел Максим.

Ойуун поднял голову и улыбнулся. Он начал бубнить себе под нос что-то нечленораздельное и его карие глаза начали белеть и вскоре засветились. Морщась от боли, мужчина встал со стула и осмотрел присутствующих.

– Куда он пропал? – прошептал Ефремов. – Чувствую, что он ещё здесь.

У всех в глазах было недоумение, лишь Максим продолжал оставаться спокойным, продолжая наблюдать. Человек улыбнулся ещё шире и направился к двери. Не успел он сделать и пару шагов, как ему на плечо опустилась рука.

– Далеко собрался? – остановил его Максим, второй рукой он схватил его за предплечье висящей как плеть руки, и стал выворачивать его в суставе, продолжая говорить. – Давай-ка, возвращайся в нашу реальность, хватит в прятки играть, а то я тебе ещё и ноги переломаю.

– Как тебе удалось меня увидеть? – корчась от боли, прошипел ойуун и оборачиваясь, в глазах его читался испуг. – Так ты и там меня видел?

– Видел, – ответил Максим, продолжая выкручивать руку так, что шаман закрипел зубами. – Садись и сиди спокойно.

Морщась от боли, шаман сел на стул, глаза его перестали светиться и потемнели.

– Кто ты? – спросил его Макс.

– Я Айтал⁶, ученик великого ойууна, – ответил тот, сверк-

⁶ Светлое божество–творец (якутское имя)

нув глазами. – А вот ты кто?

– Айтал? – удивился Максим. – Если я правильно понимаю значение этого имени, то ты совсем не на светлой стороне, тебе надо зваться Хара-дууха⁷.

– Ты знаешь наш язык? – удивлённо спросил он.

– Нет, но тот, кто во мне, похоже, понимает его, – ответил Макс, – Говори, что тебе от меня надо?

– Верни мне то, что ты забрал у моего посланника, – проговорил Айтал, глядя в глаза Максиму. – Я чувствую идущую от тебя энергию амулета.

– Я не видел твоего посланника и не понимаю о чём ты, – отпуская руку ойууна, ответил Соколов.

– А кто не дал моему вукуле спокойно принять пищу? Кто порвал его на куски? – усмехнулся он. – Я до сих пор чувствую запах его крови, идущий от тебя. Выпив её, ты забрал и его силу, но раз ты всё ещё жив, то ты не вампир... Так кто ты? И где мой амулет?

В глазах Максима вспыхнула искра гнева и он замахнулся для удара. В это же время на него набросились Герман с Константином.

– Соколов! Остынь, – скомандовал Кириллов. – Нам с ним ещё поговорить надо. Следи, чтобы он опять не спрятался, – и повернувшись к девушке, он продолжил: – Ундина, сможешь контролировать нашего гостя?

– Попробую, – произнесла Ундина, усаживаясь, напротив,

⁷ Чёрная душа (с якутского)

Айтала и заглядывая ему в глаза.

Он некоторое время сидел напряжённо, но вскоре расслабился и на его лице появилась блаженная улыбка.

* * *

– Где его носит, – Бечёк раздражённо ходил по ангару из одного угла в другой. – Он уже давно должен был вернуться. Может, он решил бросить нас?

– Не думаю, – ответила Кюн. – Без нас ему не справиться. Может, с ним что-то случилось.

– Поймать его не должны, он же может становиться невидимым. А под машину он в таком виде не полезет, – начал рассуждать мужчина, – Ладно, подождём его тут пару дней. Если не объявится, то будем действовать самостоятельно. Думаю, что нам лучше вернуться в семью.

– А нас примут, после того, что мы сделали? – с сомнением в голосе произнесла девушка.

– Мы одна семья, – произнёс Бечёк. – Дохсун⁸ должен нас принять. Жалко, что Сергей с Прохором погибли, но я отомщу за их смерть, этот город долго будет помнить меня.

– Я останусь тут до полнолуния и... – он сжал кулаки и сверкнул зелёными глазами. – Пока луна будет полной, буду насыщаться плотью каждую ночь.

⁸ Удалой (якутское имя)

– Дохсун не одобрит этого, – Кюн покачала головой. – Может и окончательно изгнать.

– А мы не скажем ему об этом, – улыбнулся Бечёк.

* * *

– Так, что мы знаем на данный момент, – подводил итог Кириллов. – Волков, по заказу шамана похитил у местного коллекционера амулет силы, и вместо того, чтобы сразу передать его Айталу он направляется в парк. Там он замечает Елисееву и решает утолить свой голод и напасть на неё. Далее в эту историю вмешивается Соколов и интересующий их артефакт пропадает, а Соколов, по какой-то причине ничего не помнит.

– Возможно, что именно в этот момент в Соколове и проснулась эта, неизвестная нам, сущность, – дополнила Ундина.

– Амулет пробудил в нём эту силу? – Кириллов задумался. – Может, и так... Максим, чтобы понять кто ты – нам потребуется твоя кровь, – не дожидаясь ответа Соколова, он перевёл взгляд на Семёнова, спросив: – Костя сделаешь анализы? – повернувшись к девушке, Вадим продолжил раздавать указания: – Ундина, тебе собрать всю информацию по родословной Максима и разобраться кто же у него в родне есть...

– Гера, Максим, – сопровождаете этого Айтала в изоля-

тор. – Максим, все контакты с этим ойууном должны проходить под твоим надзором, так как ты единственный, от кого он не может...

– Я не работаю у вас, – резко прервал его Соколов.

– Не работаешь, но без тебя мы не докопаемся до цели, – спокойно проговорил Кириллов. – И не забывай, что в городе есть ещё два вукулы, если этот не обманул, – он кивнул в сторону Айтала, – то его учитель, всё ещё ждёт амулет, а на тебя продолжится охота.

– Мне в больницу, к врачу надо, – взвыл Айтал. – Пока кости срастаться не начали.

– Будет тебе врач. В камере. А если кости начнут срастаться, то ещё раз ломаем, – усмехнулся Герман.

Когда Костя вытащил из вены иглу, Максим встал со стула и, расправив рукав рубашки, направился к стулу, на котором сидел ойуун. Судя по его виду, после ухода Ундины он впал в прострацию и не понимал, где находится. Константин, молча упаковав пробирку с кровью Соколова в контейнер, вышел из кабинета.

– Что с ним? – спросил Максим, разглядывая практически обмякшее тело Айтала. – Минуту назад ещё нормальный был.

– Ундина Михайловна поработала с ним, – с лёгкой улыбкой ответил Кириллов. – Пока она была здесь, то поддерживала в нём силы, чтобы он не отключился, а как только вышла, так и влияние прекратилось, – Вадим посмотрел

на человека, голова которого обессиленно свисала и продолжил: – Ведите его в изолятор. Врач уже должен быть там, пусть осмотрит его, шины наложит... Если что, то ломайте кости ещё раз.

– А если опять в ворона обратится? – спросил Максим.

– Ну и пусть, из этой камеры и таракану не выбраться, – ответил Кириллов. – А если будет усердствовать, то кошек пустим, есть у нас такие, что и на такого ворона поохотиться не против будут.

– Максим, – обратился он уже напрямую к Соколову. – Мы пока не знаем кто ты, но ты подумай о работе у нас. Для начала могу предложить побыть внештатным сотрудником. Предчувствую, что нам понадобится твоя помощь, как и тебе наша.

– Я подумаю... – ответил Макс, перед тем как закрыть за собой дверь, уводя Айтала.

Глава 06

– Вадим Ильич, вы свободны? – произнесла девушка, входя в кабинет.

– А, Ундина Михайловна, – обрадованно произнёс Кириллов, откладывая в сторону папку с документами, – Проходи, что у тебя?

– Вот, собрала некоторую информацию по Соколову, – ответила она, – Есть очень интересные моменты.

– Моменты у тебя интересные, – передразнил он. – У Кости вон, вообще эти моменты несовместимые с известными нам знаниями о мире существ.

– Что он там такого накопал? – удивилась она, занимая место возле стола.

– Потом, – махнул рукой Вадим. – Рассказывай, что у тебя.

– Начнём с его отца, – произнесла Ундина, протягивая Кириллову листок. – Помните, тридцать лет назад, в городе был всплеск нападений диких животных? По крайней мере, использовали такую формулировку во всех отчётах.

– Забудешь такое, каждую ночь обескровленное или разорванное тело, – сморщился от воспоминаний. – Странные показания некоторого количества выживших и не менее странные их последующие смерти... И, как результат, создание нашего отдела.

– Вот как раз в то время и на отца Соколова было совер-

шено подобное нападение, – продолжила Ундина, протягивая пожелтевший листок, написанный от руки. – По его показаниям на него напал человек с большими клыками, который, прокусив шею,пил его кровь. А перед тем как отпустить его, произнёс: «До скорой встречи».

– Так, стоп, – прервал её Кириллов, – Костя в своём отчёте тоже пишет, что, исследуя кровь Соколова, он обнаружил мутацию ДНК, свойственную вампирам, – произнёс Кириллов. – Мы знаем, что упыри бесплодные, а на самого Соколова нападений не было, значит, эта мутация могла передаваться от отца, но как? Разве это возможно?

– Не знаю, – ответила Ундина, – Я продолжу? – она дождалась кивка Вадима и начала говорить. – Нападение произошло на второй день после свадьбы. От госпитализации он отказался, так как чувствовал себя хорошо. После взятия анализов он самостоятельно ушёл домой, подписав бумаги о согласии с тем, что он будет отчитываться о своём состоянии. Всё шло хорошо, но через неделю ему резко стало плохо, и он умер от заражения крови... Самое интересное, что Соколов родился ровно через девять месяцев после этих событий.

– То есть, пока обращение в упыря было не завершено, он смог передать ДНК вампира естественным способом? – удивился Кириллов, – Почему раньше подобные случаи не описаны?... Надо бы от Соколова получить разрешение на эксгумацию останков отца, посмотреть, изучить содержимое мо-

гилы.

– Очень похоже на то, – Ундина поправила сбившиеся на глаза волосы, – А подобные случаи и раньше были. В архивах есть упоминания, но дети, обычно не доживали до рождения или умирали в первые годы жизни. Здесь же, всё интереснее, так как свою роль сыграли ещё и гены других предков. Например, его прадед, по материнской линии, похоже, был вукулой... Не удивлюсь, если из-за этого и произошла некая нейтрализация генов, так как вампиры совершенно не дружат с оборотнями.

– Вот это поворот, вот это совпадения... – Вадим аж присвистнул от удивления и вновь заглянул в папку, лежащую перед ним, – Чтоб тебе было понятнее, Костя, в своём отчёте, тоже упоминает про мутации вукулы. Они там, каким-то странным образом вошли в симбиоз ещё и с другими... Ты то, как до этого докопалась?

– Выписки из церковных книг, – спокойно ответила девушка. – Были неоднократные обращения односельчан, что он каждое полнолуние обращается в волка и сбегает в лес. Местные пытались изгонять из него беса и даже охотиться на него, в дни полнолуния.

– А в его родословной не нашла упоминаний охотников и леших? – спросил Кириллов, не поднимая глаз от папки.

– Нет, ничего подобное мне не попадалось, – задумчиво произнесла Ундина. – А разве лешие могут вступать в контакт с людьми?

– Иногда могут, знаю я такие примеры, – произнёс капитан и загадочно улыбнулся. – Да и Костя нашёл их следы...

– Я пока поверхностные данные собрала, для полного разбора нужно более глубокое погружение в документы, – ответила Ундина. – Могу добавить, что одна из его бабок, была ведуньей-травницей. Вся деревня к ней лечиться ходила.

– И как эта гремучая смесь могла пробудиться? – задумался Кириллов, – Что могло спровоцировать это... Эти сущности же должны были свести Соколова с ума, борясь друг с другом, за своё существование, а они словно договорились и мирно сосуществуют...

– Даже не представляю, – задумалась Ундина. – Одновременное сосуществование и тёмных, и светлых сущностей... Они же должны нейтрализовать друг друга... А тут, действительно, словно мирно сосуществуют и действуют как одно целое.

– Вот то-то и оно, мы с Костей тоже думали над этим вопросом, когда он результаты анализов принёс, – спокойно продолжил Вадим. – Но, так и не смогли прийти к какой-либо версии... – Кириллов взял со стола карандаш и, задумавшись, принялся крутить его в руках, – А в архивах покопайся, может, найдёшь ещё какие упоминания о гибридах.

– Не уверена, что там что-то есть, – немного протяжно произнесла Ундина. – Но я поищу.

Оставив папку с документами на столе Кириллова, она пошла на выход и, открыв дверь, она остановилась, словно о

чём-то задумавшись и обернувшись спросила: – А что там шаман про амулет силы говорил? Не мог ли он пробудить эту термоядерную смесь?

– Может быть, может быть, – прошептал Кириллов, отрываясь от бумаг и подняв взгляд на Ундину. – Пожалуй, поговорю с этим ойууном ещё раз.

* * *

– Похоже, он нас бросил, – произнёс Бечёк, заходя в ангар. – Я весь парк обошёл, Айтала и след простыл. Последнее место, где я смог его учуять, находится как раз на месте гибели Прохора.

– Нет, не мог он нас бросить, – возразила Кюн. – У меня предчувствие, что с ним что-то произошло.

– Надо убираться отсюда, если его схватили, то легко могут это место найти, – он протянул её газету объявлений. – Обзвони всех, кто сдаёт квартиры и найди вариант поближе к парку.

– А деньги? – спросила она.

– Не беспокойся, Айтал дал мне доступ к некоторым счетам. Оплатить сможем и на жизнь останется, – произнёс Бечёк, и посмотрев на часы, добавил. – Попробую ещё раз за нашим объектом проследить, может, выведет нас к амулету или к месту, где скрывается ойуун.

– Не пытайся напасть на него, – обеспокоенно произнесла

девушка. – В одиночку ты точно не справишься.

– Я только посмотрю на него, да прослежу, куда он ходит. Нападать на него не планирую, – успокоил он её. – Обращаться я не собираюсь, он даже не поймёт, что я не человек.

– Всё равно – будь осторожен, – произнесла она, когда входные ворота уже закрывались.

* * *

– Ты говорил про амулет силы, – Кириллов сидел напротив монитора, на котором наблюдал за происходящим в камере Айтала. – Что это, и для чего используется?

– Это священный амулет нашего племени, – начал говорить задержанный. – Двадцать лет назад его кто-то похитил из дома великого ойууна. Я, как его ученик, получил задание, вернуть амулет в лоно племени, – спокойно говорил ойуун. – Мне удалось найти следы похитителей, которые привели меня в ваш город. Также я выяснил, что амулет уже купил какой-то коллекционер, но похититель не смог дать его контакты, так как личного контакта между ними не было. Моих сил, к этому моменту было недостаточно, так как я все их потратил на поиски вора. Мне оставалось либо ждать, пока они восстановятся, либо воспользоваться помощью ищейки, – Айтал, ходил по камере и изучал стены и потолок, словно в поисках камер, через которые за ним следят, и продолжал говорить. – Мне повезло, я встретил изгнанных из стаи

вукул и среди них оказались ищейки, так что, предпочтение я отдал второму варианту... – шаман слегка улыбнулся и сел на кровать, – Эх, если б Сергей тогда совладал с собой, и не решил утолить голод, то мы были бы уже далеко отсюда, а вы бы ничего не узнали.

– Кто этот коллекционер? Где он сейчас? – Кириллов продолжал задавать вопросы задержанному.

– Понятия не имею, да и не интересовало меня это, – вспыхнул Айтал, – Я поставил перед вукулами задачу и обещал вознаграждение, после чего просто ждал, пока они её выполнят. – шаман вновь вскочил с кровати и сжал кулаки, но быстро совладал с собой и вновь сел. – Вероятнее всего, среди живых его нет. Возможно, что именно он пробудил в Волкове тот голод, с которым он не сумел совладать.

– Для чего этот талисман нужен? – продолжал Вадим, не отводя взгляда от монитора.

– Это амулет. Он нужен для пробуждения истинной силы ойууна, только мы можем воспользоваться им, для остальных людей это просто камень, не представляющий никакой ценности. Только коллекционеры и могут обратить на него внимание. – ответил Айтал, и сощурившись добавил, – Я чувствую силу амулета от того человека, который меня поймал, он должен быть у него.

– Как этот амулет выглядит? – Кириллов продолжал задавать вопросы спокойным голосом, не выдавая никаких эмоций.

– Как каменное кольцо, висящее на кожаном ремне. – шаман вновь вскочил с кровати и пробежал взглядом по потолку, а Вадим достал из папки фотографию и, внимательно посмотрев на неё, отвернулся от экрана и передал её охраннику.

Некоторое время ничего не происходило, Айтал продолжал ходить из угла в угол в поисках динамиков и камер, потом над столом появилась узкая щель, из которой выпала фотография.

– У тебя на столе лежит фотография, посмотри на неё. – произнёс Кириллов.

Мужчина подошёл к столу и поднял листок.

– Да, это он. – уверенно произнёс он. – Где он сейчас?

– Он был на шее у Волкова. Его, как личную вещь, отправили вместе с телом в родной город, – пояснил Вадим.

– Почему тогда я чувствовал от того человека энергию амулета? – возмутился Айтал. – Мог он его похитить?

– Он не наш человек и не присутствовал при отправке тела на родину, – откидываясь на спинку кресла, ответил Кириллов.

Айтал сел на кровать и недоумённо смотрел на фото, словно стараясь что-то разглядеть.

– Почему на фотографии нет бликов? – вдруг спросил он. – Амулет был отполирован до зеркального блеска...

– Когда он попал к нам, то уже был таким, на ощупь идеально гладкий, но визуально – матовый... – Кириллов,

небольшими порциями, выдавал информацию ойууну, в надежде получить от него больше конкретики.

– Кто-то разрушил его. – Айтал в гневе вскочил с кровати и бросился на дверь, но тут же получил разряд током и отлетел в сторону, – В нём не осталось энергии... – простонал он. – Но это невозможно, его энергия неиссякаемая, им пользовались сотни поколений ойуунов, считая от сотворения мира.

– Мог этот амулет пробудить другие силы? – спросил Вадим. – Например, если в одном человеке одновременно скрыты силы вукулы и вампира.

– Это невозможно. Эти силы, не могут быть в одном теле. Человек просто умер бы, – процедил Айтал сквозь зубы.

– А чисто теоретически, без учёта совместимости? – Вадим, разглядывая реакцию шамана, наклонился вплотную к монитору.

– Чтобы амулет сработал, человек должен быть потомком ойууна. Я очень сомневаюсь, что он может сработать, если он окажется не чистокровным потомком, – Айтал обречённо опустил руки и фотография упала на пол. – Да и в легендах нашего народа, которые я изучал, ничего нет о таких случаях.

– Похоже, что скоро будут новые легенды. – произнёс Кириллов, вставая с кресла и чуть слышно добавил. – Ещё и шаман в этой гремучей смеси скрывается.

Макс возвращался с работы привычным путём, стараясь не оглядываться по сторонам, а чувство, что за ним наблюдают, вновь преследовало его. Быстрым шагом он свернул на аллею и встал как вкопанный, когда его окликнули по имени. Он медленно повернулся и увидел Константина, сидящего на лавочке в тени дерева.

– Максим, можно тебя на пару слов. – произнёс Семёнов. Соколов повертел головой в разные стороны, ощущение, что за ним наблюдают, никуда не пропало и наблюдатель явно не Костя.

– Ты не один? – спросил Макс. – Кто-то в кустах прячется?

– С чего ты взял? – насторожился Семёнов.

– Чувствую... – ответил Максим, подходя к лавке.

– Может, по баночке? – он достал из сумки, стоящей рядом упаковку пива и, вытащив банку, протянул её Соколову. – Я тут один, а за тобой опять следят?

– Не откажусь. – Макс взял банку и, открыв её, сделал пару глотков. – По ощущениям, похоже, что опять загонщик. Но в этот раз он один...

– Займёмся этой группой попозже. – сказал Семёнов, приглашая сесть рядом на лавочку.

– В твоём роду были люди с необычными способностями? – спросил он, отпивая из своей банки.

– Не знаю, хотя... – произнёс Максим и задумался. – Баба, со стороны отца, травы хорошо знала, меня учить пыталась. В деревне её все ведуньей называли.

– Интересно, а ещё что-то подобное? – спросил Костя и сделал большой глоток.

– Вроде кого-то по материнской линии одержимым считали, но об этом предпочитали молчать. – делая паузы после каждого слова, произнёс Соколов. – Изредка проскакивало пару фраз, а начинаешь выпрашивать – все молчат.

– А про отца своего, что знаешь? – спросил Константин, глядя куда-то вглубь парка.

– Хотите найти причину моей трансформации? – усмехнулся Максим.

– Типа того. – ответил Костя.

– Про отца я знаю только то, что рассказывала мне мать... – Сколов замолчал, словно задумавшись о чём-то.

– Можешь рассказать? – Семёнов перевёл на него свой взгляд. – Возможно, ты знаешь что-то важное, что поможет нам...

– Да, особо-то и рассказывать нечего, – начал рассказывать Максим, не дожидаясь, пока Костя закончит свой вопрос, – Произошло всё на второй день после свадьбы. Когда отец возвращался домой с работы, на него кто-то напал. По рассказам матери это было не животное, как записали в протоколе, а что-то другое. Так как самочувствие у него было нормальным, то его отпустили домой... Где он, вскоре, и

скоропостижно скончался.

– Странная история. – прокомментировал Семёнов и продолжил, стараясь говорить как можно более деликатно. – У нас есть одна просьба, чтобы подтвердить одну теорию, нам надо провести эксгумацию могилы твоего отца...

– Думаете, что он был монстром? – удивился Макс. – Оборотнем?

– Скорее вампиром. – произнёс Костя – Мы изучили протоколы тех лет, есть некоторые несоответствия. В том числе и в описании нападавшего существа.

– Хорошо, но я должен присутствовать при этом, ответил Максим и, словно прислушиваясь к чему-то, насторожился.

– Тогда завтра подходи в отделение, надо будет подписать кое-какие бумага... – только начал говорить Семёнов, как тишину парка нарушил женский крик.

Макс с Костей, одновременно бросив банки на землю, побежали на крик. Выбежав на площадку, которая находилась в центре парка, они увидели женщину, в руках которой был поводок, тянувшийся к кустам, около которых, в луже, уже впитавшейся в землю, крови лежала голова крупной собаки с передними лапами, другой части её тела просто не было.

– Что случилось? – подбежав к ней, спросил Константин.

– Он убил Графа. – всхлипывая, произнесла она.

– Кто он? – Семёнов взглянул на останки собаки.

– Граф кого-то учуял и постоянно дёргался, рычал, пытался залезть в кусты. – она всё ещё находилась в шоке и фразы

ей давались с трудом. – Я его одёргивала, но не удержала. Он с лаем пролез между веток и сразу заскулил. А потом, за кустами появился мужчина... Я за поводок дёрнула, а тут голова только.

– А где мужчина? – спросил Соколов, направляясь к кустам.

– Убежал, туда. – она махнула, указав направление.

Максим, оказавшись возле живой изгороди, заглянул через неё: – А вот и вторая половина собачки. – произнёс он. – Это ж какой силой надо обладать, чтоб так псину порвать?

Костя подошёл поближе и чуть не отпрыгнул в сторону, когда увидел, что глаза Макса изменились: – Ты главное, сейчас назад не обернись, нечего людей своим видом пугать. – прошептал он Соколову. – Эта баба и так в шоке...

– Могу сказать, что здесь был тот загонщик. – произнёс Макс, разглядывая следы и глубоко дыша. – Похоже, он ушёл в ту сторону. Я за ним.

– Стой, это может быть ловушка. – Константин схватил его за руку, но удержать не смог.

* * *

Бечёк бежал по парку, петляя между деревьев. Его план: заманить объект в ловушку – провалился. Всё с самого начала пошло не так: сначала этот человек в парке – остановивший Максима, потом собака...

Когда началась погоня, он попытался заманить Соколова в ловушку, но тот побежал не по его следам, а наперерез и с каждой минутой приближался всё ближе. Рука Бечёка опустилась в карман и нащупала там браслет.

– Надеюсь, Кюн не заметит, что я забрал браслет, – прошептал он, превращаясь в волка и набирая скорость, на четырёх лапах и скрываясь в глубине парка.

– Вот, собака... – Макс остановился и, тяжело дыша, облокотился на дерево. – Ушёл...

– Что случилось? – рядом остановился запыхавшийся Семёнов.

– Обратился он. Заметил, что я догоняю и обратился... – произнёс Макс, практически согнувшись пополам.

– До полнолуния ещё далеко... – задумался Костя. – Надо нашего шамана потрясти, что за амулеты он своим волкам сделал, что они в любое время обращаются.

– Может, пойдём по его следам? – прошептал Максим, восстанавливая дыхание. – Думаю, я смогу его учуять.

– Нет. Можем на засаду нарваться. Мы, до сих пор не знаем точно сколько их в городе. – Костя всё ещё тяжело дышал, и из-за этого его фразы были короткими и отрывистыми. – Мы знаем, что они следят за тобой. Будем ловить их на этом.

– Я не хочу быть живцом в этой охоте, – возразил Макс, скорчив рожу.

– А я не хочу быть пойманным на живца. – проговорил Костя, кивая в направлении, куда убежал вукула.

– Понял тебя. – более спокойно ответил Соколов и его глаза стали приобретать человеческий вид.

– Ты научился самостоятельно обращаться? – удивился Семёнов, наблюдая за изменениями в его внешности. – Провалы в памяти после этой погони есть?

– Провалов нет. – произнёс Максим. – И мне, кажется, что у меня и более ранние события в памяти начали проясняться.

– А про обращение, что скажешь? – поинтересовался Костя.

– Я не контролировал его. – ответил Макс. – По моим наблюдениям, все обращения как-то связаны с эмоциями, как только успокоился, сразу стал обычным человеком.

– Это плохо. – расстроился Семёнов. – Могут и посторонние заметить, а люди не готовы к подобному зрелищу. Тебе надо научиться контролировать этот процесс.

– Ладно, пойдём отсюда. – проговорил Максим, направившись обратно. – У тебя ещё пиво осталось?

– Да, ё... – вскрикнул Костя. – Сумка там, на скамейке осталась. Пошли, может, ещё не упёрли.

* * *

– Мне не удалось выяснить, где он живёт. – расстроено проговорил Бечёк. – Думал, прослежу за ним, а завтра, пока он на работе, обыщу его квартиру.

– Зачем? – удивилась Кюн.

– Нам нужен этот амулет... – ответил он.

– Он нужен ойууну, пусть он и ищет его. – перебила его девушка. – Сергей похитил его и погиб, я не хочу, чтобы и ты ушёл в тот мир.

– Если мы найдём его, то будем обеспечены до конца своих дней. – не унимался мужчина. – Ты сделала то, о чём я просил? Нашла нам квартиру?

– Да, дом практически прилегает к парку. – начала она. – Завтра могут показать квартиру и передать ключи, но нужны будут деньги на первый взнос.

– Хорошо, сейчас сниму. – он подошёл к сейфу, стоящему в углу комнаты, и набрал код, раздался звуковой сигнал и дверь открылась. Бечёк достал из него карточку. – Сколько снять?

– Тридцать. – ответила она. – За этот месяц.

– Жди. – бросил он и вновь скрылся за дверьми ангара.

Глава 07

– Ну, что готов? – спросил Кириллов, поворачиваясь к Соколову.

Максим глубоко вдохнул и на выдохе произнёс: – Готов.

– Мужики, начинайте, – Вадим повернулся к мужчинам с лопатами, стоящим за оградкой могилы.

Четверо человек молча приподняли оградку и отнесли её чуть в сторону, также аккуратно поступили и с памятником и, периодически меняясь, принялись копать землю. Максим сильно нервничал и постоянно ходил по тропинке между могилками, а в его руках постоянно появлялись различные предметы, то он крутил какую-то ветку, потом теребил ручку до тех пор, пока она не сломалась.

– Что мы хотим там увидеть? – уже не в первый раз спросил он.

– Нам надо взять образцы останков твоего отца, чтобы понять кто на самом деле на него напал. – в очередной раз спокойно объяснил Кириллов.

Через некоторое время из ямы донеслись глухие удары.

– От дерева почти ничего не осталось. – крикнул один из мужчин снизу и после ещё пары ударов добавил. – Оба на, в гробу-то тела нет.

– Как нет? – одновременно вскрикнули находящиеся наверху. – А где оно?

– Не знаю, просто нет. Камни какие-то лежат, а костей нет. – вновь раздался голос. – Будете спускаться?

– Конечно. – ответил Кириллов и добавил. – Костя, ты со мной.

Мужчины спустились в яму и минут двадцать копались в земле. Костя положил в пакетики пробы земли с разных участков могилы, и несколько мелких камней и трухи, которая осталась от досок.

– Максим, есть соображения, куда могло деться тело? – спросил Кириллов, выбираясь из ямы.

– Нет, – пожал он плечами. – Я даже не знаю, кто присутствовал на похоронах.

– А твоя мать? – спросил Константин.

– Она рассказывала, что у неё было сильное отравление, за пару дней до смерти отца. В день похорон лежала в инфекционке, даже попрощаться не отпустили, – во взгляде Соколова читалось недоумение.

– Странное совпадение, – задумался Кириллов, отряхивая руки от земли. – Ну, что я могу сказать, вполне возможно, что твой отец всё ещё жив, если это можно так сказать... и если за это время с каким-нибудь охотником не столкнулся... Условно жив, если точнее.

– Это как? – спросил Максим, глубоко погрузившись в свои мысли.

– По имеющемуся протоколу мы знаем, что на него напало кровососущее существо, которое решило не убивать его

и отпустило со словами: «До скорой встречи», – начал объяснять Кириллов, помогая Семёнову, выбраться на поверхность.

– Вампир? – произнёс Макс и широко, словно от удивления, раскрыл глаза.

– Вампир, упырь иль вурдалак... – перечислил Костя. – Хотя они и называют себя по-разному, но разница невелика и в моих тестах практически неразличима.

– А есть шанс его найти? – вдруг задумавшись спросил Соколов.

– Очень низкий. – ответил Кириллов. – Мы давно не фиксировали деятельность этих существ у нас в городе.

– Их вообще в городе нет? – Максим, от происходящего, казалось, не находил себе места.

– Есть, но они все пристроены, и находятся под нашим контролем, – улыбнулся Вадим. – Как бы это банально ни звучало, но лучшего места чем «Станция переливания крови» для них не существует...

– Мы вам ещё нужны? – вклинившись в разговор, спросил один из работников.

– Да, – Вадим повернулся к мужчинам. – Мы закончили, можете приводить к первоначальному виду.

– Начальник, а это обязательно сегодня делать? Здесь же даже никто не похоронен, – возмутился один из рабочих, бросая окурок себе под ноги.

– Да. Обязательно, – строго ответил капитан. – А чтобы

не расслаблялись, я вечером сюда заеду и проверю, как выполнили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.